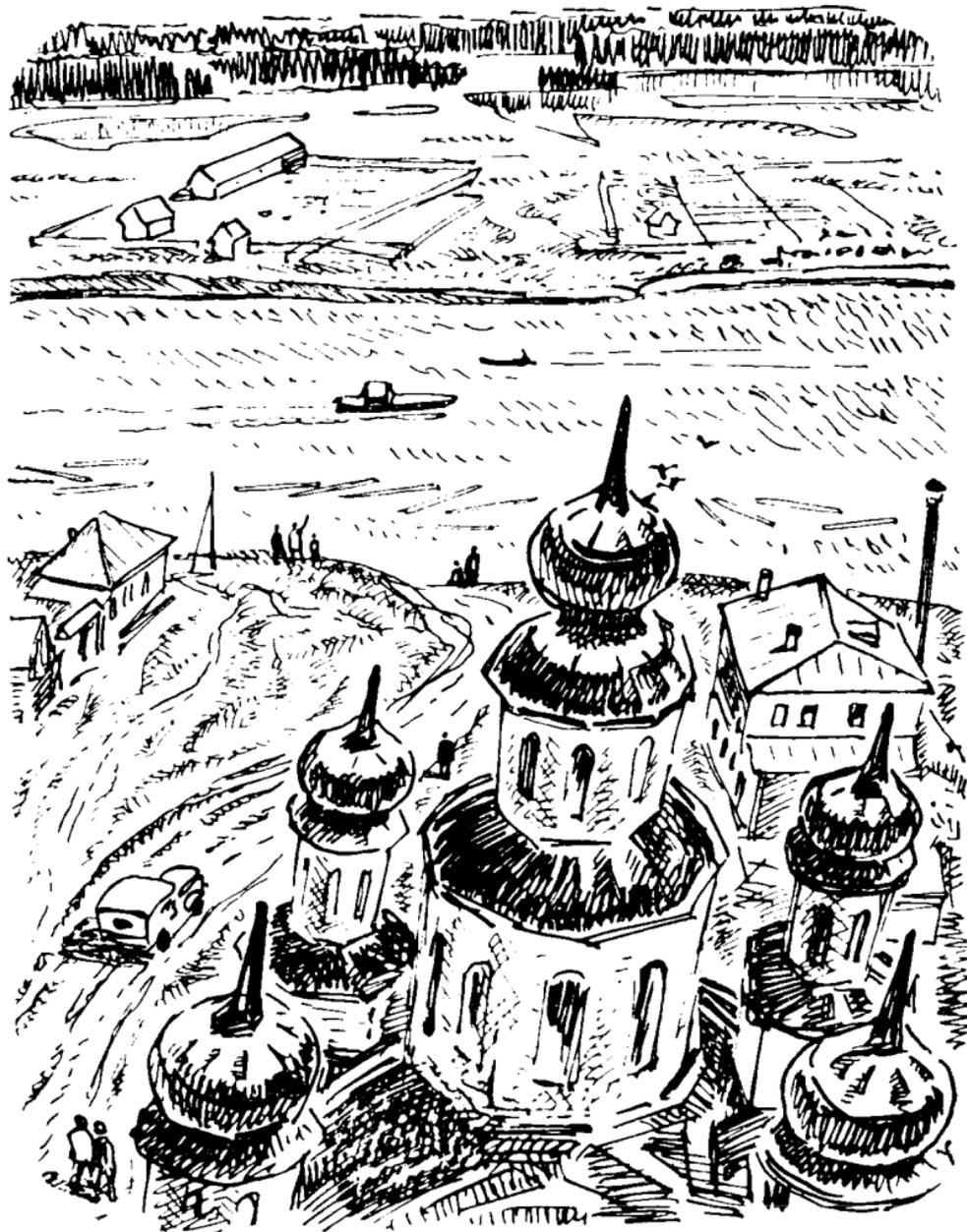

Г. ЧАГИН

ЧЕРДЫНЬ

Г. ЧАГИН

ЧЕРДЫНЬ

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО • 1972

1972 год — юбилейный для Чердыни.

Пять столетий назад к Московскому централизованному государству была присоединена Пермь Великая — так назывались в ту пору богатые пушниной и лесом северные уральские земли, центром которых была Чердынь. Это событие имело большое значение для дальнейшего развития нашего края.

Истории старейшего города Урала посвящена книга директора Чердынского краеведческого музея Г. Н. Чагина. С интересом прочтут ее краеведы, учителя, школьники, туристы.

ХУДОЖНИК
А. ТУМБАСОВ

Автор выражает глубокую благодарность за помощь в работе над книгой доценту кафедры истории СССР Пермского государственного университета имени А. М. Горького Владимиру Антоновичу Оборину, а также всем, кто высказывал автору полезные советы.

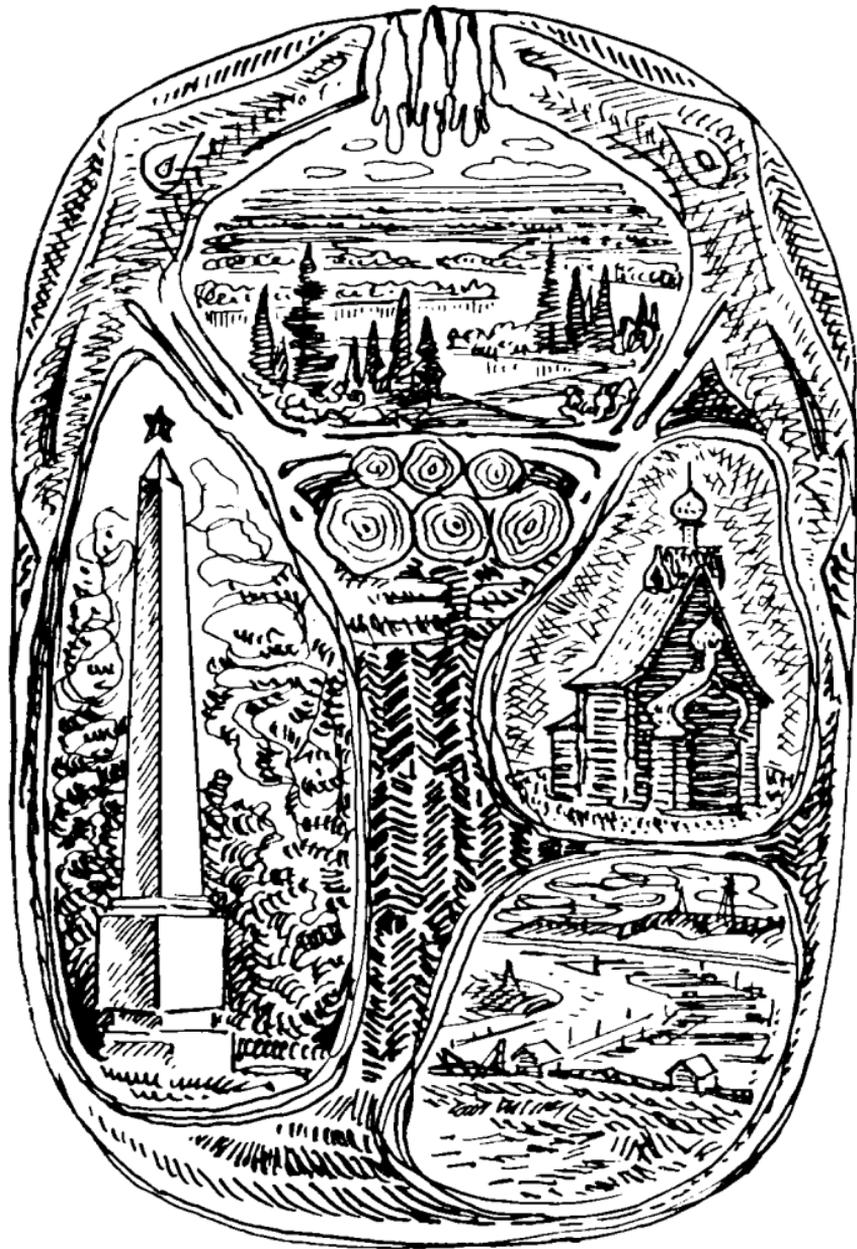

Весной, едва гудки пароходов разбудят сбросившие снег берега, наступает у нас в музее горячая пора.

Невелик наш город. Всего семь тысяч жителей. А в музей приходит чуть ли не втрое больше. Чаще всего экскурсиями — за год их бывает триста с лишним.

Что позвало этих людей в далекий северный край? Таежный сумрак? Звенящие перекаты речушек? Чудесные изваяния Дивьей пещеры? Или, может быть, седая слава древней Чердыни, матью уральских городов прозванной?

Сняв туристские рюкзаки, цепочкой проходят они мимо контролера. Пойдем и мы с тобой, читатель. Я поведу тебя по залам музея, по страницам книг, газет и летописей.

ОТКУДА ЕСТЬ
ПОШЛА
ЗЕМЛЯ ПЕРМСКАЯ...

На семи холмах лежал древний Рим. На семи холмах селилась старая Москва. По такой же причуде истории Чердынь — старейший город Урала — расположена на семи холмах правого берега Колвы.

Кстати, на этом совпадения не кончаются. Из Чердыни, как и из столицы античного мира, выходило, оказывается, шесть дорог.

К сожалению, ранняя история города нам почти неизвестна. Если и было об этом где-то записано, то частые пожары все документы уничтожили. Только археологи помогли нам узнать, что уже с эпохи каменного века район Верхней Камы был заселен людьми.

Много прошло столетий, пока территориальное освоение прикамских племен привело к формированию народности коми-пермяков. Их типичным раннефеодальным поселением было Троицкое городище на одном из семи чердынских холмов. Здесь обнаружен культурный слой XII века нашей эры. Но о том, что и раньше тут жили люди, говорит следующее. При рытье котлованов и траншей на территории центральной части города нашли обломки глиняных сосудов, медные шумящие подвески и еще одну небольшую подвеску из меди, на которой изображен воин, сидящий верхом на ящере. Этот материал ученые датируют VIII—IX веками нашей эры.

На древних поселениях, расположенных вокруг Чердыни, обнаружены и вещи неместного происхождения: блюда, чаши, жертвенные котлы, украшения, монеты, которые большей частью относятся ко време-

ни правления в Иране могущественной династии Сасанидов (III—VII века н. э.). Находки эти дают возможность говорить о торговых связях племен Верхней Камы с Ираном (Персией), Византией, Хорезмом, арабскими странами. Торговля шла по Каме и Волге через государство волжских болгар. Главным товаром вывоза была пушнина, которая и тогда и позднее очень высоко ценилась на зарубежных рынках.

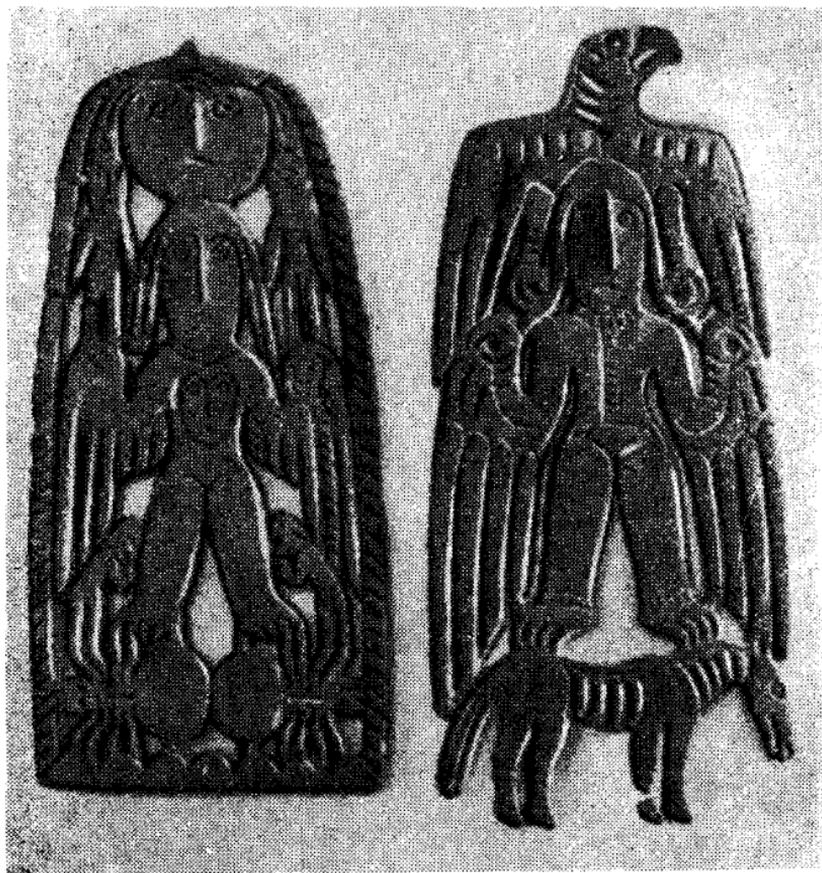
Короткие строки русских летописей сообщают, что с XI века за мехами, а также за солью и лесом в земли Верхнего Прикамья начинают проникать предприимчивые новгородцы. Дружины ушкуйников пробирались туда по рекам. В результате таких походов все верхнекамские земли вошли в состав сильного Новгородского государства. Но зависимость от Новгорода заключалась лишь в уплате дани. Население оставалось почти свободным и управлялось вождями и старейшинами.

В XIII—XV веках ядром объединения русских земель в единое централизованное государство становится Москва. Московский князь Иван III прекрасно понимал, что богатейшие новгородские земли (а они включали почти весь север европейской части СССР) будут служить ему опорой для освоения других уральских земель и Сибири. Не раз отправляются военные отряды в Пермь Великую*, на Печору, в Вятскую землю. Письменные источники сохранили нам сведения о возникновении первых русских поселений в Прикамье. Так, бывший новгородский воевода Анфал Никитин,

* Под Пермью Великой надо понимать территорию от Чусовского озера на севере до реки Чусовой на юге, а с запада на восток — от верховьев Камы до Уральского хребта. Впервые термин «Пермь Великая» мы встречаем в Троицкой летописи за 1321 год.

который перешел на службу к московскому царю, между 1398—1409 годами основал на Верхней Каме одно из первых русских поселений, упоминаемое позднее в летописях как Анфалов городок. В 1430 году выходцы из Вологды братья Калининковы открыли соляной промысел на речке Усолке, на месте которого возникает город Соль Камская (Соликамск). Вероятно, таких русских поселений было больше, но история просто не

*Найденные при раскопках медные бляхи, бронзовые про-
резные пластинки с изображениями человеческих фигур
свидетельствуют о самобытном искусстве древнего насе-
ления Прикамья.*

сохранила об этом сведений. Появление русских посе-
лений, участвовавшие походы русских войск, введение
христианства — все это способствовало усилению поли-

Иранские серебряные блюда V века.

Блюдо найдено при вспашке поля колхозником И. С. Могильниковым

тического влияния многонационального русского государства на местное население (коми-пермяков, вогулов).

Об одном из походов рассказывает Вычегодско-Вымская летопись: «Прислал князь великий... на Пермскую землю наместника от роду вереинских князей Ермолая, да за ним Ермолаем, да за сыном ево Василием правити Пермской землей Вычегодской, а старшево сына тово Ермолая Михаила Ермолича отпустил на Великую Пермь на Чердыню. А ведати им волости вычегодские по грамоте наказной по уставной». События эти происходили в 1451 году. И сегодня для нас это первое письменное упоминание о Чердыни, которая к тому времени была уже одним из главных поселений Верхнего Прикамья.

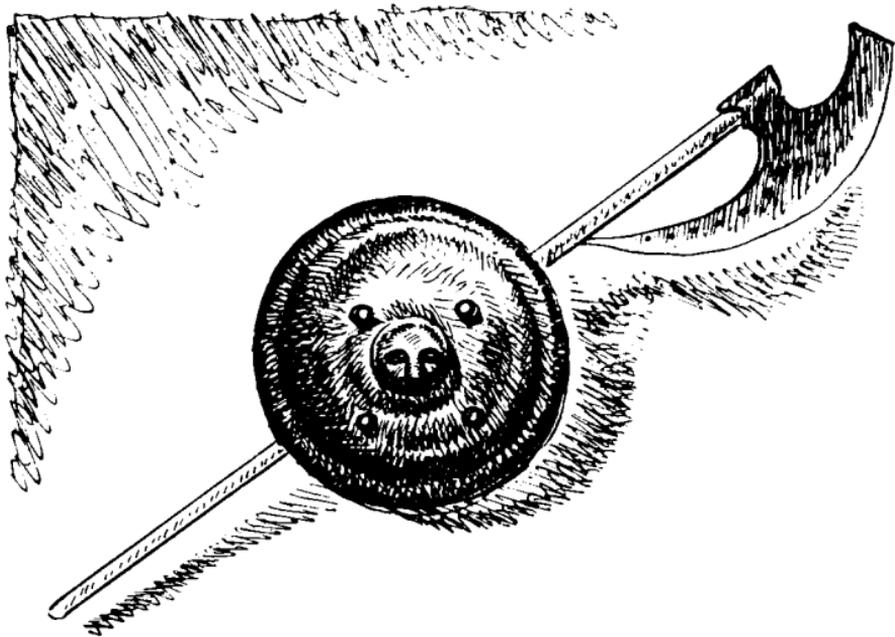
Слово «чердынь» коми-пермяцкого происхождения. Точно его перевести на русский язык невозможно, но один вариант перевода такой: «чер» — приток, «дынь» — устье, поселение при устье ручья (небольшой ручей действительно впадает в Колву у города Чердыни).

В 1471 году Иван III организует большой поход на Казанское ханство. «Ждали чердынцев под Казанью, — говорит летопись, — а чердынцы, убоясь, не пошли».

В этом же году Пермские земли по отказной грамоте Великого Новгорода отошли к Москве, что дало теперь ей юридическое основание для окончательного присоединения непокорных пермичей (летописи называют

Меч
X века.

Щит и секира.

их «грубниками»). Зимой 1472 года Иван III направляет на Урал специальное войско во главе с участником похода на Казань, героем битвы при Шелони князем Федором Пестрым и устюжским воеводой Гаврилой Нелидовым. И 26 июня в Москву пришла весть о взятии Пермской земли. Об этом подробно сообщают Патриаршая, или Никоновская, а также Вычегодско-Вымская и другие летописи.

Поход этот имел важное значение: к Русскому государству была присоединена большая территория Северного Приуралья, богатая мехами, лесом, солью. Верхнекамские коми-пермяки оказались с этого време-

ни в феодальной зависимости от Русского государства. Правящие здесь князья стали царскими вассалами. А с 1505 года, когда в Пермь Великую прибыл Василий Ковер, вся административная и военная власть окончательно переходит в руки присылаемых Москвой наместников. Открывается возможность дальнейшего освоения Уральской территории и проникновения в Сибирь.

Летописи называют имена местных воевод, с которыми пришлось встретиться русским во время похода. Это Бурмат (по-коми-пермяцки «бур» — добрый, «морт» — человек), Кача («коча» — заяц), Мичкин («мича» — красивый), Зынар (зырянин) и Исур. Очевидно, три первых были коми-пермяками, четвертый — коми-зырянин, а у пятого имя угорское. Названные воеводы — это и есть, видимо, местная раннефеодальная знать или племенные вожди.

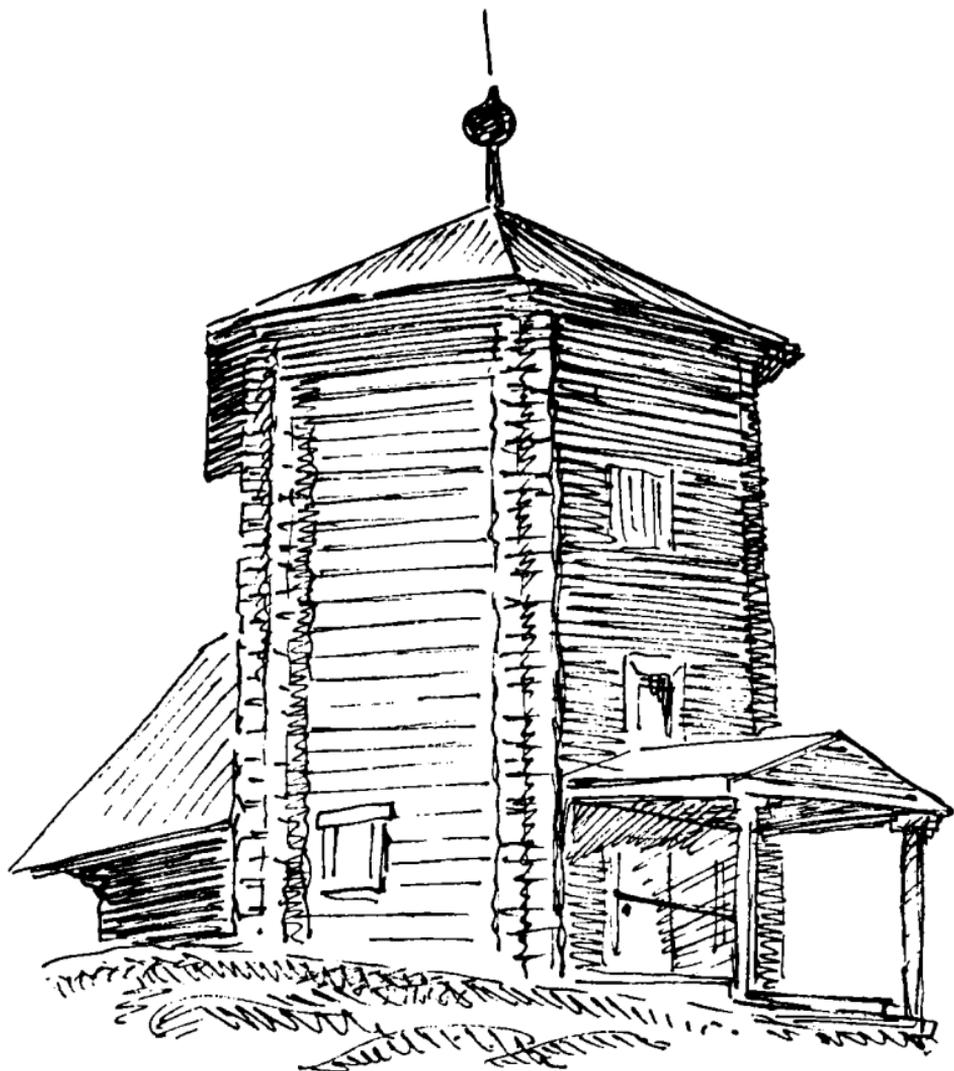
Быстрое продвижение русских на Урал вызвало недовольство со стороны других народов, которые не раз предпринимали военные походы на Чердынь, Покчу (одно время она была резиденцией князей и наместников). Летописи сохранили нам немало сведений о таких набегах. В 1481 году пелымские вогуличи во главе с Асыкой и тюменские татары осадили Чердынь, но взять ее не смогли. А Покчу сожгли и князя Михаила с детьми убили.

В 1506 году тюменские татары захватили нижнюю (по течению Вишеры) землю и осадили Чердынь. Крупный набег совершает в 1531 году пелымский князь совместно с сибирскими татарами и манси. По всей вероятности, как раз в это время сложилась поэтическая легенда о богатыре Полюде. Защищая древнюю Чердынь, стоял он на порубежном крае. Жил на горе, в которой хранилось у него немало богатств. Идут из-за

уральских гор неприятели — богатырь разводит костер на своей горе, да такой большой, что дым виден в Чердыни. Заметят его жители и готовятся к отпору. Приводят в порядок оружие, проверяют прочность стен, ворот, запасают хлеб, воду. Но однажды пришла из-за гор громадная орда. Задумался Полюд: а ведь не справиться Чердыни. И решил он сражаться сам. День воюет, два воюет, три воюет — много врагов одолел, а они все идут и идут. Рассердился он тогда и топнул ногой. Затряслась земля, закачались деревья, вышла Вишера из берегов и потопила врагов в своих бурных водах. А кто и остался в живых, тот долго рассказывал на своей родине, что на Чердынь с мечом ходить опасно. Ушел Полюд в свою пещеру и спит, пока новые недруги не придут. А след великана до сих пор виден на скале у самой вершины.

В 1535 году Чердынь официально возводится в ранг города. На правом берегу реки Колвы, на центральном холме (позднее его станут называть Троицким), с которого открывается величественная панорама уральской тайги с Полюд-горою на горизонте, стала подниматься крепость. Был прислан московский мастер Давыд Семенович Курчев, который, по всей вероятности, и возглавил строительные работы. Большой вклад в сооружение крепости внес и житель Чердыни Варфоломей Ремянников, которого царь наградил серебряным ковшом с надписью: «Пожаловали сим ковшом за прибор города Чердыни посадъцкого человека Варфоломея Ремянникова» (на Руси до Петра I орденов не было и награждали питьевой посудой).

До присоединения к Москве территории Казанского ханства (1552 г.), Башкирии (1557 г.) и Вятской земли Пермь Великая оставалась единственной на Урале русской территорией, которая по-прежнему рассмат-

с. Пянтег.

ривалась русским правительством как опорная площадка для освоения земель Зауралья. Оно зорко следило за деятельностью местных воевод, за сохранностью крепости. Права чердынских наместников, а также тиунов (их управителей), доводчиков (сыщиков) и посадских (торговых) людей регламентировались специальной царской «Великопермской уставной грамотой чердынцев и усольцев» 1553 года. Во всех царских грамотах Чердынь именуется «Пермью Великой Чердынью». Грамоты обычно начинались так: «От царя и Великого князя... всея Руси в Пермь Великую в Чердынь...»

Чердынской крепости приходилось не раз выдерживать натиск неприятелей. Об одном из таких набегов рассказывает хранящаяся теперь в музее массивная, почти трехметровой высоты чугунная плита с именами 85 погибших в 1547 году у деревни Кондратьева Слобода. Здесь, видимо, была застава. Летопись сообщает: «...заставу чердынску русаков и пермяков побили». Плита эта — образец художественного литья уральских заводов — была вмурована в стену часовенки у места захоронения погибших.

Не имея достаточных сил для охраны северо-восточных границ, русское правительство вынуждено было передать часть земель в Прикамье частным лицам при условии, что ими будут здесь выстроены оборонительные пункты, содержаться ратные люди, осваиваться природные богатства. В 1558 году огромные земли по Каме от Соликамска до устья Чусовой получают по пожалованной грамоте Ивана IV Строгановы. Так начала складываться в Прикамье первая и единственно крупная вотчина. А 1 сентября 1581 года Строгановы отправляют специальное войско во главе с Ермаком покорять Сибирь.

В последней четверти XVI века Чердынь распространяет свою власть на северную часть Зауралья и становится базой снабжения первых русских городов восточного склона Урала продовольствием, снаряжением и ратными людьми. По требованию русского правительства чердынский воевода обязан был предоставлять отрядам все необходимое на время похода, заботиться о всех служивых людях, а иногда и сопровождать отряды за Урал.

Для безопасности древнего пути из Чердыни в Сибирь, прозванного «Московской» или «государевой» дорогой (он шел с Камы на Вишеру, через уральские горы на реку Лозьву, а оттуда на реки Тавду, Тобол, Иртыш, Обь), строится первый опорный пункт — Лозьвинский городок. В строительстве русских укреплений по восточному склону Урала Чердынь была очень заинтересована: в столь неспокойное время они защищали ее от набегов вассалов сибирских ханов. Поэтому воеводы Чердыни лично участвовали в возведении новых сибирских городов, а некоторые из них оставались там первыми воеводами.

В 1592 году царь приказал Строгановым передать чердынскому воеводе по 100 ратных людей с деньгами и продовольствием для усиления Лозьвинского городка и для борьбы с вогуличами у Пелыма. Позднее чердынский воевода Н. В. Троханиотов вместе с князем П. И. Горчаковым участвует в закладке двух городов: Пелыма и Березова, и остается их первым воеводой. Да и первые стрельцы Пелыма тоже были набраны в Чердыни. Многие церковнослужители во вновь построенных городах также были из Перми Великой, например, первый поп в Троицкой церкви Верхотурья. До 1600 года даже деньги ему присылали из Чердыни.

Оживившиеся торговые сношения с Сибирью потре-

бовали более удобного пути туда. В 1597 году усольский крестьянин Артемий Софонович Бабинов прошел напрямик из Соликамска к верховьям реки Туры, минуя Чердынь. Этот путь был длиной в 270 верст, а старый — в две тысячи. Дорога в короткий срок была приспособлена для проезда санного и гужевого транспорта (здесь опять немало работ выполнялось чердынскими людьми) и получила официальное название «Новая Сибирская Верхотурская дорога». Изменение торгового пути вело к возвышению Соликамска и одновременно к ослаблению Чердыни. На восточном конце этой дороги в 1597 году возникает новый город — Верхотурье, в закладке которого участвует Чердынь — помощники ее воеводы Василий Петрович Головин и Иван Васильевич Воейков выбирали место для города. Первый из них в грамотах называется воеводой города, а другой — верхотурским головой.

*Из
экспозиции
музея.*

С этого времени главными городами Урала становятся Соликамск и Верхотурье. Тогда же изменились и восточные границы Чердынского уезда — верховья Вишеры и земли восточнее Печоры отошли к Верхотурскому. Накануне этого уезды Перми Великой были по решению поместного приказа переписаны писцом Иваном Игнатьевичем Яхонтовым. Его писцовая книга по Чердынскому уезду является единственным полным источником, позволяющим нам проследить историко-экономическое развитие Чердыни в XVI веке.

Весь уезд в то время был разделен на 4 стана. Центральное место занимал Окологородный стан (погосты Анисимово, Покча). Северо-западные земли входили в Верхний стан (погосты Вильгорт, Искор, Янидор, Кольчуг), самым северным его селением была деревушка Ныробка. К югу и юго-западу от Окологородного стана территория с погостами Губдор, Редикор, Пянтег составляла Нижний стан (южная граница подходила к реке Боровой). Обширные земли, расположенные южнее и западнее Нижнего стана, И. И. Яхонтов выделяет в Отхожий округ, который оставался еще слабо заселенным. Здесь всего было два погоста (Гайны и Обва). В 1579 году в Чердыни насчитывалось дворов тяглых пашенных крестьян 52, беспашенных — 238 и проживало в них тогда 326 человек (мужского пола). Кроме этого, 12 домов было пустых. А всего в уезде — 1493 двора с населением 1700 человек мужского пола, 82 деревни, 32 починка. В самом городе был острог с 6 башнями, 4 воротами, 3 медные пушки и подземный ход к Колве, 4 церкви и Иоанно-Богословский монастырь.

В книге И. И. Яхонтова мы находим многочисленные сведения о земельных угодьях и промыслах жителей города и уезда. По имущественному цензу все на-

селение города подразделялось на три категории: люди «лучшие», «молодые», «самые молодые». Первые две категории — это зажиточные люди, они имели лавки и занимались торговлей. Чердынь в основном была торгово-ремесленным центром Верхнего Прикамья. Четыре пятых населения города — это беспашенные люди, которые занимались ремеслом и торговлей. По числу торговых лавок, а их писцовая книга отмечает 67, Чердынь занимает первое место на Урале (в 2,5 раза больше, чем в Соликамске). Торговцы составляли примерно 13 процентов населения. Ремесленников значилось 50 (двадцати пяти специальностей). Посадские люди занимались и солеварением. По рекам Толычу и Усолке (при устье Вишеры) было 7 соляных варниц. Распространенными промыслами были охота и рыбная ловля на Чусовском озере, озере Вакишты, по речкам Тимшеру, Лиману, Чудовке, Мудылю. Сено заготавливали по Вишере и Колве. Против самого города, в низине по левому берегу Колвы длиной в одну версту и шириной в полверсты находился «животинный» выгон для скота.

Впрочем, если бы в этой книге мы не нашли ни цифр, ни других сведений об экономической жизни города, одних приведенных в ней фамилий и прозвищ людей хватило бы, чтобы многое узнать. Больше всего промыслами занимались жители Чердыни, а не уезда. Здесь были кузнецы (Исачко Кузнец, Иванко Кузнец), кожевники (Абросимко Кожевник, Овчинников), гончары (Горшечник, Горшков), мастера по шитью одежды, обуви (Портной, Швец, Шубник, Кокошник, Сапожник, Лапота), по изготовлению деревянной и железной посуды (Ведерник, Корытник, Серебряник) и многие другие. И большинство таких имен встречается среди беспашенных крестьян.

Упоминает книга и о крупном земельном собственнике — Иоанно-Богословском монастыре. Существовал он с давних пор и был рассадником христианства в Прикамье и Зауралье.

Далеко отстоял наш край от центра государства, но и до него докатывались волновавшие Русь события. Свообразный отклик получила здесь крестьянская война под руководством Ивана Болотникова. В сентябре 1606 года в Пермь Великую по указу царя Василия Шуйского прибыл Петр Благов набрать людей для защиты Москвы. Сформировав отряд в 48 ратных людей, он дошел до города Котельнича. Но здесь, встретившись с восставшей городской беднотой, призванной местными властями тоже идти на Москву, пермские ратники отказались двигаться дальше и повернули назад.

Зато борьбу с польско-шведскими захватчиками земляки наши восприняли как свое кровное дело. Первый отряд «со всем ратным оружием» в 1609 году из Усолья Камского, Кайгородка, Чердыни вышел к Москве под руководством Третьяка Михайлова. 17 марта 1611 года в сопровождении Ивана Дмитриева и Федора Путникова отправились из Чердыни в Москву 50 ратников.

Русский царь постоянно обращается к чердынскому воеводе за помощью: приказывает присылать хлеб, продукты питания, деньги, вести набор ратных людей. Известно, что в 1607 году чердынским кузнецам было предписано сделать косы, серпы, топоры и сошники и тотчас же отвезти в Верхотурье. За четыре года до этого в Верхотурье были направлены плотники, а еще раньше в Пелым взяты были 40 детей боярских, знающих мансийский язык, поп и 20 купцов. В 1609 году чердынский воевода Ф. П. Окинфов обязан был «при-

братъ» охочих людей до 100 человек на пашню в Таборинскую волость в Сибирь. И как бы тяжело ни было это для Чердыни, она всегда делилась людьми и припасами, порой отдавала последнее во имя общего дела.

В первой четверти XVII века в политической жизни Чердыни происходят большие изменения. С 1613 года Великопермское воеводство ликвидируется, каждый уезд получает своего воеводу, который управляет уже самостоятельно. А с 1636 года по 1717-й обоими уездами — Чердынским и Соликамским — управляет один воевода, проживающий в Соликамске. К Соликамску отходят по просьбе крестьян плодородные земли по Иньве и Обве. В результате таких преобразований древняя Чердынь потеряла власть над соседними землями. На первое место на Урале окончательно выходит город Соликамск.

Утрачивает значение и крепость Чердыни. Царский дьяк Морозов в своей отписке царю в 1614 году пишет: «В Перми город Чердынь деревянный, а на городе шесть башен, а мосты и обламы сгнили и кровли обвалились, а у города четверо ворот, да тайник обвалился... а на остроге, государь, наряду нет... что ни есть наряду-то на городе... разве в сполошное время (то есть когда приходил неприятель. — Г. Ч.) на остроге живет наряд...»

В течение XVII века Чердынский уезд был переписан трижды: в 1623—1624 годах писцом М. Кайсаровым, в 1647 году соликамско-чердынским воеводой П. Елизаровым, в 1678 году воеводой Ф. Бельским. Писцовые и переписные книги этого периода являются замечательным источником для изучения истории города.

В 1623—1624 годах в Чердыни проживало 340 чело-

век мужского пола, а дворов было 275. Все население разбито на четыре категории: людей «лучших», «средних», «молодых», «самых молодых» — последних насчитывалось больше половины.

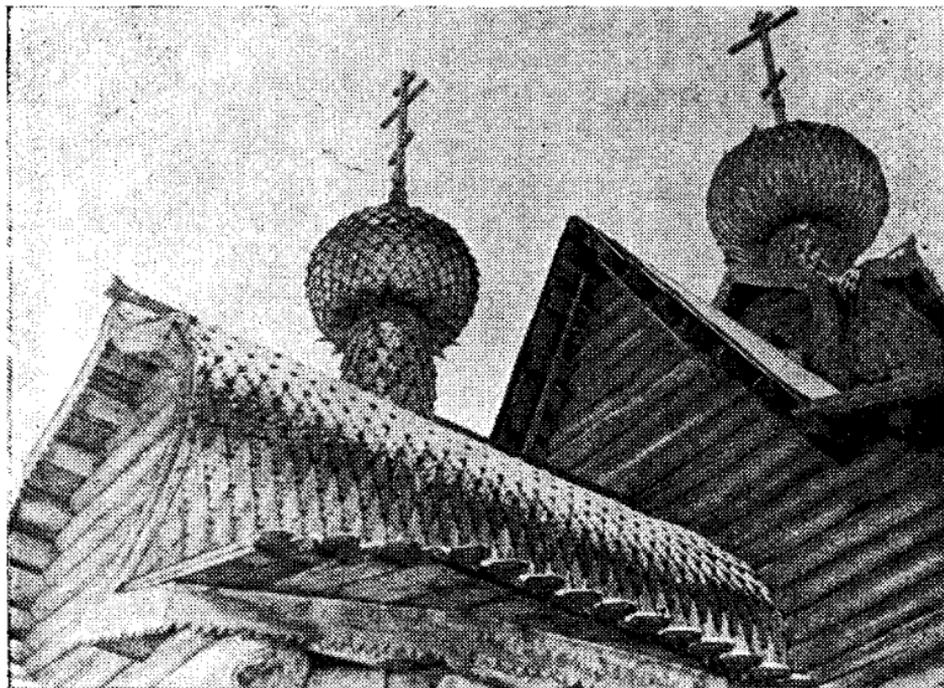
О внешнем виде города и занятиях его жителей подробно сообщает писцовая книга М. Кайсарова. Главная достопримечательность города — кремль, обнесенный земляным валом и деревянными стенами. В них было четверо ворот и четыре башни: Средняя, Наугольная, Глухая, Спасская. В кремле хранилось оружие и снаряжение: 2 медные пушки, 2 большие и 9 «затинных» (крепостных) пищалей, 158 рушниц (ружей). Площадь кремля напоминала формой неправильный пятиугольник. Внутри его было очень тесно. По краям холма шли постройки: три десятка амбаров и житниц посадских людей на случай осады. Здесь были также пороховой погреб с амбаром, церковь Воскресения, тайник — подземный ход. К северу, западу и югу от кремля шел посад (торгово-промышленная часть города), обнесенный острогом длиной в 742 сажени. В нем было 7 ворот, 6 башен, 4 отверстия для стрельбы из пушек (выводы бойничные), на двух башнях «стрельницы» — бойницы для стрельбы из пищалей, боевые площадки. Посад по площади был вдесятеро больше кремля, но застроен тоже плотно — 304 двора посадских, 25 лавок, 10 амбаров, 5 кузниц. В стенах острога стоял «усольский двор» для приезжающих соликамцев. В городе имелись и административные постройки: воеводский дом, съезжая изба, таможенная изба, кабак, тюрьма, дворы дьяка и подьячего, два двора земских начальников и гонцов, три соляных и хлебных амбара, два монастыря, десять приходских и четыре монастырские церкви. На берегу Колвы стояли кабацкая пивоварня и две винокурни.

В то время Чердынь по-прежнему оставалась торгово-ремесленным центром Верхнего Прикамья. Число пашенных крестьян в 1623 году составляло лишь около шестнадцати процентов.

В городе насчитывалось 40 ремесленников двадцати одной специальности.

О том, что Чердынь как административный и военный центр продолжает терять свое значение, говорит челобитная здешнего воеводы Д. Наумова от 1679 года: «...в Чердыни город погнил и развалился да и острог во многих местах вывалился, а в твоей великого государя казне порох отсырел и излежал и без переделки к стрельбе не годитца. И ружья мало, без замков, с жагры, и то все перержавело, и ложи, и жагры попортились, и фитилю нет. И без городу, и без острогу, и без прибавочного ружья от воинских людей жить опасно». Правда, в другой отписке царю воевода сообщал, что острог частично восстановлен и в приказной избе наведен порядок. Но большой заботы русское правительство о Чердыни не проявляло, так как для него важнее было укрепление новых сибирских городов. Верхнее же Прикамье им рассматривалось по-прежнему как район, который должен поставлять хлеб, оброчные деньги, мастеровых людей.

Выполнение царских указов ложилось большой тяжестью на городскую бедноту и крестьянство уезда. Особенно тяжела была хлебная повинность, так как хлеба не хватало самому крестьянину. Письменные источники сохранили нам сведения о выступлениях городской бедноты в 1614 году против сборщика хлеба Никиты. Другое крупное восстание городского населения против местных эксплуататоров произошло в августе — сентябре 1648 года в двух городах — Чердыни и Соликамске. По этому случаю соликамский воевода

Преображенская церковь в селе Янидор срублена из кондого леса одним топором (приблизительно в 1702 году).

доносил в Москву: «...слыша про московскую смуту завели воры завод, хотели в Чердыни и у Соли лучших посадских людей и меня разграбить и побить до смерти... я тех воров и заводчиков сыскал и сыскав пытал и завод их воровской сыском своим разрушил». Восстание 1648 года было первым крупным выступлением чердынской бедноты. Оно явилось отзвуком восстаний бедноты в Москве, а также и в других городах Русского государства.

В XVII веке по-прежнему идет процесс классового

с. Янидор.

расслоения населения. Писцовые и переписные книги выделяют на первое место категорию «лучших» людей, то есть зажиточных крестьян, в руках которых сосредоточивается постепенно капитал, накопленный путем эксплуатации бедняков. По две-три лавки имеют теперь уже не некоторые, а большинство купцов. Постепенно формировались купеческие династии Могильниковых, Алиных, Юргановых, Верещагиных, Оболенских... Одни из них впоследствии занимаются торговлей, другие — баржестроением, третьи — скупкой пушнины и так далее.

Со второй половины XVII века возобновляются древние связи населения Верхокамья с Печорским бассейном.

Печорский волок, соединяющий притоки этой реки с притоками Камы, сдавался в оброк зажиточным чердынским крестьянам. Так, по царской грамоте от 21 мая 1681 года он был сдан на торгах в чердынской приказной избе Сеньке Девяткову на пять лет. Здесь же имеются сведения о ловле рыбы чердынцами по рекам Печоре и Щугору. Второй волок назывался Немским и соединял Камский бассейн с Вычегодским. Впоследствии он получил название «Бухонин», по имени вильгортского крестьянина Ивашки Сидорова сына Бухони, бравшего его в оброчное пользование.

Коренными жителями Верхнего Прикамья были, как уже говорилось, коми-пермяки. Однако в XVI—XVII веках в этих северных районах скопилось много русских поселенцев. Они прочно освоили земли центральных погостов уезда, и коми-пермяки были частично ассимилированы (то есть слились с пришедшими, усвоили их язык, обычаи, нравы), а частично и совсем вытеснены с насиженных мест. В 1579 году число русских географических названий составляло

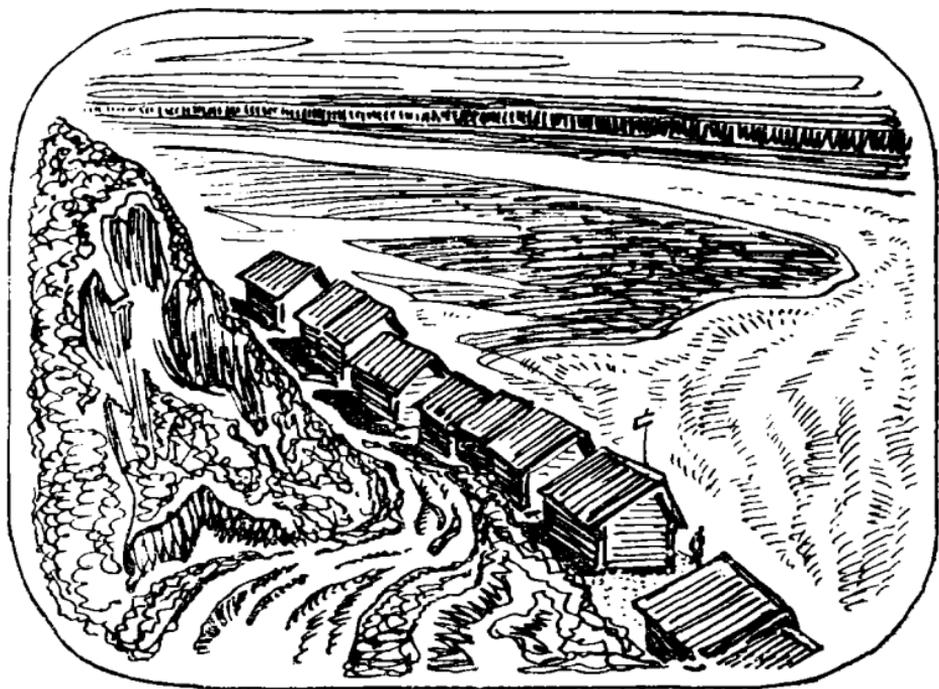
30 процентов от местных, а сто лет спустя — уже достигло 70 процентов. И бóльшая часть их встречается в центре уезда, по берегам Камы, Вишеры, Колвы.

Население самой Чердыни растет за счет ремесленников. Появляются выходцы из Вологды, Холмогор, Вычегды, Каргополя, Великого Устюга, Ярославля, Новгорода, Углича, Москвы, Поволжья. Новых же селений вокруг Чердыни не возникает, так как центральная часть уезда была сравнительно небольшой и плотно заселенной с давних пор. Здесь всем в достатке земли не хватало, да к тому же в процессе длительного пользования она истощалась. Поэтому часть населения уходит, как сообщают переписные книги, на плодородные более южные земли, где в 1649 году возникает Кунгурский уезд.

Оттесненное коренное население проживало в бассейне Верхней Камы, Косы, Иньвы. Оно сохранило свой язык и культуру и после Великой Октябрьской социалистической революции получило возможность их развивать: в 1925 году был образован Коми-Пермяцкий национальный округ.

На протяжении XV—XVII веков Чердынь была одним из самых крупных городов Прикамья, форпостом в освоении Урала и Сибири.

Но после того как границы Русского централизованного государства передвинулись далеко на восток, Чердынь стала развиваться исключительно как торгово-ремесленный центр.

ТОРГОВАЯ
ЧЕРДЫНЬ

Чуть ляжет снег, отправлялись из Чердыни санные обозы на Петербург, Москву, Пермь, Ирбит. Порой за сезон только в столицы посылали до 300 тысяч мороженых рябчиков, много рыбы, пушных шкурок.

Со стенда Чердынского музея

В XVIII веке в политической жизни Чердыни происходят важные события. В эпоху бурных петровских преобразований Россия была разделена на 8 губерний, и Чердынь оказалась приписанной к Сибирской. В 1717 году во главе Чердыни и Соликамска были поставлены воеводы, которые официально назывались чердынскими и соликамскими комендантами. Через два года Сибирская губерния делится на провинции, Чердынь и Соликамск объединяются в одну.

В последней четверти XVIII века происходит новое крупное административное преобразование, вызванное восстанием Пугачева, которое потрясло всю Россию. Чердынь с 1781 года определяется как уездный город сначала Пермской провинции, затем вновь организованного Пермского наместничества, а впоследствии — Пермской губернии. Был утвержден герб Чердыни. На геральдическом щите в верхней части изображена губернская эмблема (стоящий медведь и на его горбу — евангелие), а в нижней — уездная: бегущий лось в чистом поле.

Бурное развитие на Урале в первой четверти XVIII века металлургической промышленности не затронуло Чердыни. Отсутствие таких нужных для того времени полезных ископаемых, как уголь, железная руда, медь, не позволило ей встать в один ряд с новыми промышленными центрами.

С ростом городов Кунгура, Соликамска, а затем и Перми роль Чердыни как экономического центра еще

более падает. В 1770 году ее посетил известный русский географ Н. П. Рычков, который в своих «Дневных записках»... отмечает: «Сколь славен был сей город во времена своей древности, столь бедно нынешнее его состояние: ибо в нем нет ни порядочного торжища, ни же зажиточных людей». Здесь требуется уточнение: если сравнить развитие Чердыни по ревизиям 20-х, 50-х, 60-х, 80-х годов, то нетрудно обнаружить, что в первой половине века население хоть и убывало, но медленно. Зато большой его отлив наблюдается в третьей четверти века — описание Н. П. Рычкова относится как раз к этому периоду.

И только в конце века город благодаря торговле с Печорой вновь переживает подъем; население увеличилось примерно в полтора раза.

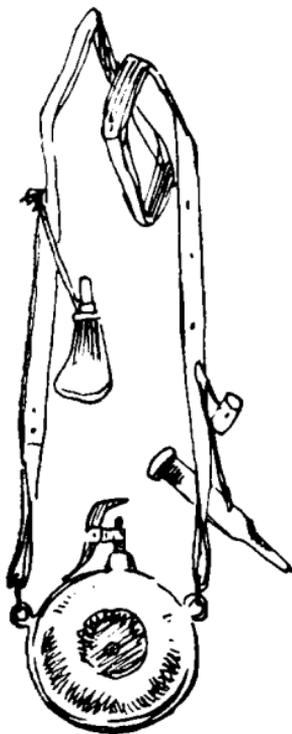
Начинается регулярное пароходное сообщение между Пермью и Чердыню. Первый рейс совершил пароход «Чердынь» Турчанинова и К°. Вскоре на Каме, Вишере и Колве появляются пароходы многих купцов, но в последней четверти XIX века первенство переходит к чердынскому купцу Лунегову. Его пароходы «Колва», «Вильгорец», «Чердынец», «Полюд», «Гражданка» постоянно совершали рейсы в Пермь.

Ввиду того что в XVIII—XIX веках соседний Печорский край по-прежнему оставался отрезанным от центральных районов России, он во многом зависел от предприимчивых чердынских купцов. Существовавший издавна путь с Колвы на Печору был главной торговой магистралью. Все это в новую капиталистическую эпоху вело к оживлению деятельности местной буржуазии, к накоплению в ее руках значительных капиталов.

Большая доля торгового оборота приходилась на перевозку хлеба. Чердынские купцы закупали его в Кун-

гуре, Осе, Сарапуле, Чистополе, а затем водным путем везли до Чердыни, где складывали в специальные амбары, выстроенные на берегу Колвы. Иногда же, если позволял уровень воды, перегружали хлеб в мелкие суда и везли дальше на север. На Печору груз доставлялся двумя путями: водным — по Колве, Вишерке, Чусовскому озеру, Березовке на Усть-Еловскую пристань. Здесь часть товаров оставляли в амбарах, а часть вновь перегружали в мелкие суда, везли по Вогулке, с которой по десятикилометровому Печорскому волоку перевозили на приток Печоры Волосницу. Оставшийся в Чердыни груз уже зимой доставляли гужом.

Сотни крестьян Чердынского уезда, мужчины и женщины, занимались со своими лошадьми перевозить товар купцов к далекой печорской пристани Якша, путь до которой был в 250 верст. Здесь было выстроено около сотни амбаров и только восемь жилых домов. Весной Якшинская пристань оживала. Отсюда целые торговые караваны, прозванные «чердынскими жомальцами», отправлялись вниз по Печоре. Приказчики раздавали товары крестьянам-промысловикам или мелким торговцам в счет бу-

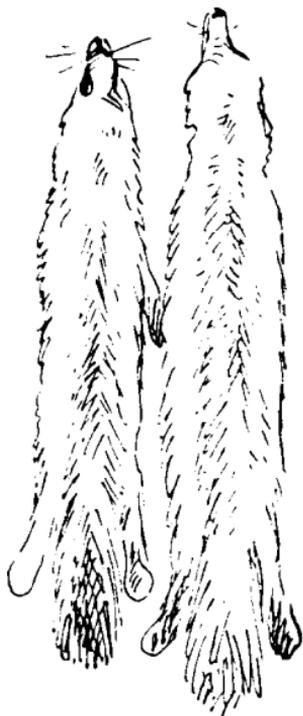

Снаряжение охотника.

душей добычи. В январе — феврале Якшинская пристань вновь оживала: съезжались приказчики, а иногда и сами купцы; крестьяне, рассчитываясь за долг, привозили пушнину, мороженую рыбу, дичь. Разница в ценах была такова, что крестьяне попадали в полную зависимость от чердынских купцов.

Эта пристань была одной из крупных на Печоре. Только за 1886 год через нее было перевезено 23 тысячи кулей ржаной муки девятипудового веса и 60 тысяч пудов соли, а в Чердынь доставлено 50 тысяч пудов сигов, 5 тысяч — сала, 2 тысячи пудов семги. Кроме того, на Печору везли различную мануфактуру, бытовые железные и чугунные изделия, порох, дробь, ружья, сахар, чай, лен, вино, а вывозили пушнину, дичь, точильный камень, которые и шли на внутренние рынки России.

Солидная часть торгового капитала приходилась на купеческую династию Алиных «больших». На рубеже XIX и XX веков капитал их оценивался в несколько миллионов рублей. В. Н. Алин был настоящим монополистом среди местной буржуазии в скупке пушнины, дичи, рыбы в Чердынском, Пе-

*Соболь.
Куница.*

чорском, Усть-Сысольском уездах. Одновременно занимался торговлей в Чердыни, Перми, Москве, Петербурге, на знаменитых Ирбитской и Нижегородской ярмарках. Было время, когда из Чердыни в Петербург и Москву он отправлял за сезон до 300 тысяч мороженых рябчиков, много рыбы, шкурок пушных зверей. Товарные книги приказчиков Алина, частично сохранившиеся в архиве нашего музея, свидетельствуют о том, что все охотники Вишеры, Колвы, Печоры, Вычегды находились у него в кабале.

Многие купцы не ограничивались эксплуатацией своих должников. Пользуясь безвыходным положением крестьян, они куражились и издевались над ними. В «Очерках Вишерского края» Н. Белдыцкий приводит воспоминания об одном из таких ничем не ограниченных хозяев:

«Привезешь этому живодеру, — рассказывают старики вишерцы, — рыбу, али шкуры, али мясо и ждешь, колды тебя допустят до него. Инолды по неделе живешь даром: все не принимает — некогда говорит. А какое тут некогда, так ндрав свой показывает. Заставит робить на своем сенокосе, ну и робишь, хоша дома своя работа приспела. А принимать зачнет — какую цену назначит, ты и не прекословь. Жестокий был человек. А около господ страсть какой был добродетельный, и господа его руку держали. Гащивали у него в хороммах большие баре, сам исправник бывал. А на кого осердится шибко — и в солдаты сдаст не в очередь, потому с господами компанию вел».

В конце прошлого века монопольное положение чердынских купцов на Печоре подрывается. От Архангельска до Печорского устья стали регулярно ходить пароходы. Возобновился древний торговый путь из европейской части России в Сибирь (вел он от тобольско-

го села Ляпина до села Аранец на Нижней Печоре). Появление здесь архангельских, московских, петербургских и сибирских предпринимателей привело к резкому снижению цен на товары — только увеличив их ввоз, можно было покрыть убытки.

Значительный доход некоторым купцам приносили лесозаготовки и лесосплав. Крупные лесопромышленники закупали лес, а заготавливать и сплавливать его по ре-

В эти товарные книги купец Алин записывал своих должников — ими были почти все охотники и рыбаки уезда. В лицевом счете кабаленного охотника значилось: на первой странице — взятый им товар, на второй — сданная пушнина или рябчики.

Торговая площадь Чердыни. XIX век.

кам нанимали крестьян. До начала сезона приказчики объезжали селения уезда и уговаривались с крестьянами о размерах и условиях заготовок. Часто, заключая договор, крестьянин получал в кредит хлеб и нужные для хозяйства товары. Условия найма, записанные в расчетной книжке, запрещали уходить на другие работы. Окончательный расчет производился весной, когда сдавался сплавленный до Чердыни лес. Часть леса отправлялась дальше, на солеварни Соликамска, другая — шла на строительство барж.

Во второй половине XIX века центрами баржестроения стали села по берегам Колвы: Искор, Покча, Вильгорт, Серегово. Примерно за год здесь сооружалось 50—70 барж. В Покче строили баржи общей грузоподъемностью 1,5 миллиона пудов, а в Вильгорте —

*До самой революции жили крестьяне в таких вот курных
избах.*

до 3 миллионов. Готовые баржи отправляли по большой воде на Каму и Волгу.

Закабаление охотников с помощью кредитной системы, развитие лесной промышленности, баржестроения постепенно вносили капиталистические отношения в патриархальный уклад чердынского крестьянства. Крестьяне, занятые в этих отраслях, превращаются в кадровую рабочую силу, в настоящих рабочих, из среды которых в годы революции выходят многие руководители местных советских органов.

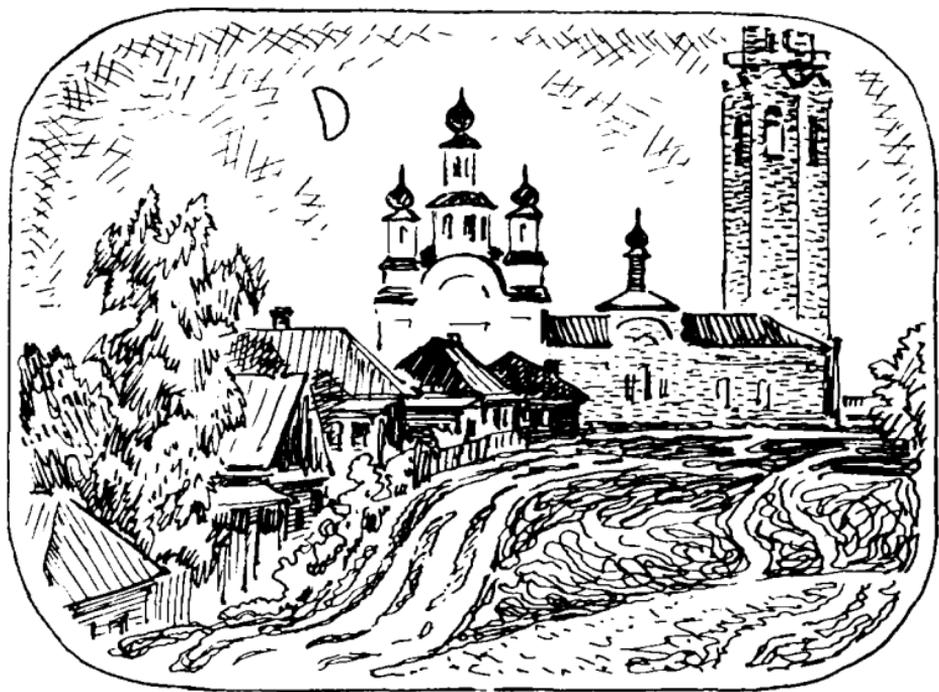
В самой Чердыни бурно расцвела торговля. В 1878 году в ней насчитывалось 89 торговых заведений, в 1896-м — 215, а в 1900-м — уже 272. По лавке,

круглым счетом, приходилось на каждые три двора. Ежегодно на центральной площади проводились ярмарки, куда съезжалось много купцов Верхнего Прикамья.

Оставалась Чердынь и ремесленным центром. В 1803 году, когда город отстраивался после большого пожара, в нем было: 4 маляра, 12 кузнецов, 4 стекольщика, 2 столяра, 12 плотников, 6 каменщиков, 3 резчика, 6 красильщиков, 3 горшечника, 20 сапожников, 6 овчинников. В единственном кирпичном сарае ежегодно делали до 20 тысяч кирпичей. С годами росло количество небольших промыслов (кожевенные, кирпичные, кузнечные, скорняжные, гончарные, малярные). К концу прошлого века родственные предприятия начинают объединяться. Так, возникают артель плотников и каменщиков (46 человек), столярная мастерская, артели печников, штукатуров, пекарей. Растет соответственно и число ремесленников: в 1884 году было 213 мастеров и 143 рабочих.

Рассказ был бы неполным, если бы я не сообщил об интереснейшей странице в жизни города: кроме частной, здесь существовала общественная торговля. 10 июля 1881 года было открыто общество потребителей. Не удивительно, что деятельность такого конкурента начала волновать местных купцов. Последние не раз ставили вопрос перед правительством о закрытии их торговли. От чистой прибыли Чердынское потребительское общество отчисляло средства на помощь бедным, голодающим, на содержание детского приюта, пожарной охраны. А в 1891 году кооператоры выстроили каменный торговый дом — тот самый, в котором теперь городской универмаг «Колва».

Развитие экономики позволило Чердыни стать и значительным культурным центром края.

ЛИЦО
ГОРОДА

Д. Н. Мамин-Сибиряк

В конце XVIII века Чердынь постигло большое бедствие. Как утверждает летопись, 2 июня 1792 года молния ударила в купол Троицкой деревянной церкви, от которой и загорелся весь город. Сгорели почти все жилые и общественные здания (а их было 425), ушла навсегда от нас деревянная архитектура Чердыни, погибли в огне многочисленные письменные документы городского магистрата.

После пожара 1792 года центральную часть Чердыни застраивали почти исключительно каменными домами, что и придавало ей городской вид. Обзаводятся каменными строениями крупные воротилы-купцы. Нередко у них было по два дома. Главный — обычно двухэтажный — находился на углу квартала, в нем жил сам хозяин. А для прислуги, приказчиков и для хозяйственных целей рядом строился другой, поменьше. Оба дома по внутренней стороне усадьбы обносились добротными деревянными и каменными амбарами, в которых и хранили необходимый товар. Все жилые и хозяйственные строения возводились руками местных мастеров-умельцев. Некоторые купцы для отделки помещений снаружи и внутри выписывали вятских мастеров, поэтому в чердынских постройках выделяются черты архитектуры вятского края. Внутренняя планировка всех городских зданий очень проста, в них нет больших вестибюлей, залов.

В XVIII веке на центральных холмах Чердыни было выстроено пять каменных церквей, которые в сочетании с каменными домами придают городу строгий и

своеобразный вид. Главенствующее положение среди них занимал Воскресенский семиглавый собор, возведенный в 1754 году. В XIX веке с западной стороны к нему пристроили обширную храмовую часть с колокольней из красного кирпича (самая высокая точка города). Три церкви были приходскими (то есть к ним приписывались жители прилегающего участка): Богоявленская, Преображенская и Успенская, прозванная в народе «алинской» (ее построил купец Алин). Две последние из них двухэтажные, колокольни воздвигнуты прямо над входом. Во всех церквях были деревянные резные иконостасы, деревянные иконы и резные

Иоанно-Богословский монастырь (1704—1718).

деревянные скульптуры богов и святых, лучшие из которых сейчас хранятся в Пермской художественной галерее. Среди них выделяется большое изваяние Николы Можая. Деревянные скульптуры в церквах свидетельствуют о сохранении древних языческих традиций. В то же время эти образы были близки крестьянству, так как передавали страдания народа.

Древнейший храм Чердыни — Иоанно-Богословский монастырь, который построили в 1704—1718 годах на месте деревянного сосланные Петром I пленные шведы. Он может быть поставлен в ряд с замечательными ансамблями в Соликамске и Усолье. Здание основной части монастыря выстроено из камня, но по всей своей композиции оно повторяет широко распространенный на Урале клетский тип деревянных храмов. В этом легко убедиться, если взять для сравнения деревянную церковь в селе Янидор. Как у монастыря, так и у деревянной церкви притвор, храмовая часть и алтарь расположены симметрично вдоль одной оси.

Но в архитектуре центрального храма монастыря есть и черты московского каменного зодчества: восьмигранная колокольня с одноглавым завершением воздвигнута прямо над храмовой частью. Алтарная часть, обращенная к реке Колве, имеет полукруглую форму, что и придает большую живописность этому уголку набережной города.

Первоначально стены печи нижнего этажа были облицованы цветными поливными изразцами, изготовленными тоже пленными шведами, а в рамы вместо стекла вставили слюду. Печные изразцы и рамы сейчас можно увидеть у нас в музее.

Настенная живопись в монастыре отсутствует, но большую художественную ценность представляют деревянные резные иконостасы. Они свидетельствуют о

высоком мастерстве наших резчиков по дереву и живописцев, работы которых расходились по всем церквям Верхнего Прикамья.

Кроме больших церквей, в городе были построены и часовни, некоторые из них — настоящие памятники архитектуры. Заслуживает внимания часовня, выстроенная рядом с Успенской церковью на месте захоронения погибших в битве с сибирскими татарами у деревни Кондратьева Слобода (о чугунной плите с их именами рассказано выше).

В 1857 году купцы сооружают сообща в центре Чердыни на торговой площади каменный гостиный двор, позднее ниже его возводят еще два торговых ряда — деревянный и каменный. Эти ряды долго служили местом бойкой торговли, здесь в дни ярмарок местное купечество получало немалую прибыль.

В 1870 году создаются земские уездная и городская управы. Организация этих учреждений была вызвана развитием в России капитализма: необходимо было поднять экономическое и культурное состояние всех районов страны на уровень новых социальных условий. Буржуазный характер земства проявился, например, в следующем. Земский налог, собираемый путем самообложения, распространялся на земли, жилые и хозяйственные постройки крестьян. Причем иногда хозяйство среднего крестьянина оценивалось выше, чем хозяйство казны или кулака-торговца. Отдаленные волости уезда по-прежнему оставались без медицинского обслуживания, без школ. Но Чердынское земство, ввиду того что его собрание состояло наполовину из гласных крестьян, сумело немало сделать. Оно строило и реконструировало дороги, содержало почтовую станцию, открывало школы, выписывало для разведения в крае новые зерновые культуры. В уездном

городе были построены каменные здания для учебных заведений, больницы. В 1899 году по основным городским улицам и в дома некоторых купцов впервые был

Гостиный двор и Воскресенский собор.

проложен по проекту инженера Гансберга водопровод. В 1913 на берегу Колвы строится специальное здание для городской электростанции.

По инициативе председателя уездной земской управы Д. А. Удинцева в 1899 году в Чердыни в день

празднования 100-летия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина был открыт музей «прикладных знаний». В 1902 году любители старины объединяются в общество археологии, этнографии и истории. С годами музей и это общество стали важными очагами научной жизни и культуры города и всего уезда. К научным учреждениям следует отнести и городскую гидрометеостанцию, открытую в 1877 году.

В начале XX века в Чердыни существовал ряд учебных заведений: реальное училище, женская гимназия, готовившая учителей для школ уезда, городское четырехклассное мужское училище, после окончания которого можно было продолжать учебу в военных, медицинских и технических заведениях Перми и других городов. Это училище закончил сын косинского лесничего Владимир Николаевич Тонков (1872—1954 годы), впоследствии — крупный анатом, действительный член Академии медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР. Было в городе и ремесленное училище, которое выпускало специалистов жестяного и слесарного дела. Существовали две начальные (двухклассные) школы: мужская и женская. Но хоть и имелось сравнительно много учебных заведений, большинство населения оставалось неграмотным. В училищах и гимназии в основном учились дети служащих, земских начальников, купцов и сельской буржуазии. В уезде же все школы, кроме четырех двухклассных, были одноклассными. Особенно отсталым было коренное население. Курс одноклассной школы для мальчика коми-пермяка официально растягивался на четыре года.

В уездных, городских учреждениях и учебных заведениях концентрировалась местная интеллигенция. В основном это были врачи, учителя. Ярким примером

служения народу представляется нам деятельность врача Александра Андреевича Залежского (1857—1890 годы), двоюродного брата В. И. Ленина. После окончания Казанского университета он заведовал врачебным участком в селе Вильгорт, затем два года работал в Чердынской больнице городским врачом, а с 1887 года по 1890 год — уездным врачом. Здесь забот было особенно много. В 1888 году, например, он выезжал в отдаленные села уезда Юрлу и Юм бороться с эпидемией тифа. Александр Андреевич вел как в городе, так и в уезде большую санитарно-просветительную работу: часто выступал с лекциями, поднимал вопросы улучшения санитарной культуры на собраниях земской управы. На III губернском съезде земских врачей

Чердынь начала XX века.

А. А. Залежский был избран председателем комиссии по организации фельдшерской помощи населению.

Из учреждений культуры того времени необходимо отметить типографию — единственную на весь уезд. Хозяином ее был пермский мещанин П. Р. Безденежных. Здесь работали до 10 печатников, переплетчиков, наборщиков; печатали книги, отчеты, журналы земской управы. В 1910 году типографию приобрела земская управа, а с установлением Советской власти в ней печатали первую советскую газету.

При земской управе с 1889 года существовала публичная библиотека с книжным фондом в 12—15 тысяч томов (в основном художественная, историческая и естественнонаучная литература). Свои библиотеки, причем большие, были и в учебных заведениях.

Город Чердынь и уезд привлекали своей богатой историей и замечательной природой многих исследователей, ученых, писателей. В 1770 году, как уже отмечалось, Чердынь, Ныроб, Дивью пещеру посетил путешественник Н. П. Рычков. В 1818—1820 году трижды приезжал советник Пермской казенной палаты В. Н. Берх. Ему удалось собрать многочисленные исторические акты, писцовые книги и опубликовать в 1821 году один из первых научных трудов о нашем крае под названием «Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей». В 1847 году в Чердынский уезд была организована специальная экспедиция Русского географического общества во главе с Э. Гофманом для изучения природных богатств бассейна Вишеры и Колвы. Немало сведений о крае мы находим в трудах другого известного исследователя русского Севера В. Н. Латкина, который в 1840 и 1843 годах проезжал на Печору через Чердынь.

В 80-х годах XIX века подробным изучением геологического строения Соликамского и Чердынского уездов занимается профессор П. И. Кротов. В разное время в XIX — начале XX веков в крае побывали: этнограф Ф. М. Истомина, горный инженер В. Н. Мамонтов, гидробиолог П. Н. Каптерев, известный пермский историк А. А. Дмитриев (он опубликовал 8 выпусков трудов «Пермская старина»), археологи А. Спицын, Н. Новокрещенных, С. Сергеев, Ф. Теплоухов, географ И. Кривошеков, художник В. Плотников, организатор и руководитель народнопевческих хоров Пермской губернии А. Д. Городцов, директор народных училищ А. П. Раменский, работавший до Перми в Симбирске вместе с И. Н. Ульяновым, и многие другие.

В 1887 году посетил наши места уральский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк. Он проехал из Чердыни в Ныроб, побывал в Дивьей пещере. Наблюдая за природой, людьми края, знакомясь с его историей, Д. Н. Мамин-Сибиряк написал очерк «Старая Пермь», рассказ «Зимовье на Студеной» и другие. Писатель был восхищен местным устным народным творчеством, в очерке «Старая Пермь» он пишет об этом так: «...Здесь еще жива эта глубокая старина и хранит свой эпический склад. Достаточно указать на один цикл свадебных песен, сохранившихся в Чердыни. Даже в чтении они производят сильное впечатление своей глубиной, выстраданной поэзией и сердечной женской правдой. Эти песни богаты такими оборотами, сравнениями и образами, сложены таким прекрасным старинным языком, что остается только удивляться создавшей их духовной мощи... Если бы поставить на сцене такую чердынскую свадьбу без ученых и артистических искажений, то это была бы наша глубоко национальная, выстраданная целой историей опера, подлинная русская правда... Для

Церкви Чердыни. Начало XX века.

этнографов, археологов и бытописателей чердынский край является непочатым углом...»

Широкому читателю эти причитания, величальные и корильные песни, приговоры дружек стали известны лишь в наше время. Их в течение 20 лет изучал и записывал кандидат филологических наук И. В. Зырянов. В 1970 году они изданы в Перми под названием «Чердынская свадьба».

Из местных писателей дореволюционного периода следует назвать Николая Петровича Белдыцкого (1875—1928 годы). Он родился в семье земского служа-

щего, много лет работал учителем в сельских школах. В книгах его «Поездка на Печору», «Очерки вишерского края», «О Печоре», «В парме», «Ныробский узник» и других немало точных наблюдений, ярких зарисовок о жизни населения уезда, многие страницы посвящены описанию чудной северной природы.

Ученые, писатели, энтузиасты-краеведы помогли сохранить для будущих поколений самобытную культуру Чердынской земли.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ССЫЛКА

Царскому правительству угодно было ваш район сделать местом ссылки для революционеров. Но трудящиеся далекого севера наравне с рабочими и крестьянами всей России были нашими друзьями, вместе с нами делившими свои надежды на будущее раскрепощение трудящихся.

К. Е. Ворошилов

После поражения первой русской революции 1905—1907 годов царское правительство жестоко расправилось с революционерами. Чердынская глухомань, куда с давних пор ссылали опальных бояр, пленных шведов, польских повстанцев, и тут пришлось как нельзя кстати. Архивные документы жандармских и полицейских управлений хранят немало сведений о пребывании в Чердынском уезде видных революционеров, которые и здесь, в трудных условиях, продолжали борьбу.

В 1906 году в Чердыни существовал небольшой революционный кружок, в который входили А. Г. Мельников, И. Е. Подосенов, часовые мастера С. Ашбель, А. Невелев и другие. Члены кружка организованно провели первую в истории края маевку. В воспоминаниях наш земляк, бывший студент юридического факультета Московского университета А. Г. Мельников пишет: «После начавшейся реакции, закрывшей Московский университет в ответ на нашу студенческую забастовку в декабре 1905 года, я вернулся в Чердынь и принял самое активное участие в дальнейших событиях... Первого мая 1906 года мы устроили в Чердыни первую революционную маевку, собравшись на берегу р. Колвы и отправившись большой компанией в 35—40 человек на лодках на р. Чудовку. Там — на воле и на вольном воздухе — мы целый день митинговали и без конца распевали революционные песни... Эта пер-

вая маевка всецело была посвящена нашему радостному событию — освобождению дорогих товарищей — учительниц П. Коровиной и Д. Стрижневой из Чердынской тюрьмы».

Через политических ссыльных проникают в край революционные листовки, литература. Так, в Вильгорте были обнаружены листовки с печатью Казанского комитета РСДРП. Много революционной литературы было найдено при обыске в квартире И. И. Юхнева, сына купца, за что его арестовали и посадили в тюрьму. Сейчас принадлежавшие И. И. Юхневу книги находятся в нашем музее.

В 1911 году в Чердынь по этапу ссылают за активное участие в студенческих революционных кружках 22-летнего студента Петербургского электротехнического института М. П. Костенко *. Сначала он, как и все прибывшие сюда революционеры, сидел в местной тюрьме, а потом был отправлен в село Морчаны. Но там долго оставаться ему не пришлось. Его как специалиста земская управа пригласила работать монтером телефонных линий. В воспоминаниях, написанных уже в восьмидесятилетнем возрасте, М. П. Костенко тепло отзывается о жителях уезда, с которыми ему пришлось встречаться в селениях по Вишере, Каме и Колве.

В 1913 году в Чердынскую тюрьму был доставлен член Московского комитета РСДРП В. Г. Шумкин. Он не раз выполнял ответственные задания В. И. Ленина,

* М. П. Костенко после окончания срока ссылки вновь поступает в институт и заканчивает его в 1918 году. В 1924 году стал профессором, а в 1958 году удостоен звания лауреата Ленинской премии.

активно участвовал в подготовке и проведении Пражской конференции 1912 года. Оказавшись в Морчанах, он продолжает революционную борьбу. Во время внезапного обыска у него были изъяты экземпляры газеты «Путь правды», нелегальная литература, в том числе «Капитал» Карла Маркса. В феврале 1917 года В. Г. Шумкин вновь в Москве, а в октябре его избирают председателем военно-революционной тройки Сокольнического района. В 1922 году он был направлен для охраны В. И. Ленина в Горки, затем работал в аппарате ЦК партии.

В 1913—1914 годах под гласным надзором полиции находился у нас соратник В. И. Ленина, активный революционер-большевик, член Луганской партийной организации Климент Ефремович Ворошилов. Сначала К. Е. Ворошилов содержался в Чердынской тюрьме, а затем был отправлен в село Ныроб и позднее — в село Пянтег, где проживало немало политических ссыльных, с которыми он быстро сблизился. По душе К. Е. Ворошилову пришлись и местные крестьяне, в многочисленных беседах с которыми он рассказывал о В. И. Ленине, о большевиках, на конкретных примерах раскрывал им пути борьбы за свободную и радостную жизнь. И после победы Советской власти К. Е. Ворошилов поддерживал тесную связь с трудящимися края. В феврале 1929 года, находясь в Березниках, Климент Ефремович приветствовал по радио делегатов съезда Советов Ныробского района: «Ваш край мне знаком по далекому прошлому: он был местом моей третьей политической ссылки в 1913 году. Выступая тогда против царя и дворянско-капиталистического строя, многие из нас попадали в тюрьму, на каторгу и в ссылку. Царскому правительству угодно было ваш район сделать местом ссылки для революционеров. Но

трудящиеся далекого севера наравне с рабочими и крестьянами всей России были нашими друзьями, вместе с нами делившими свои надежды на будущее укрепление трудящихся».

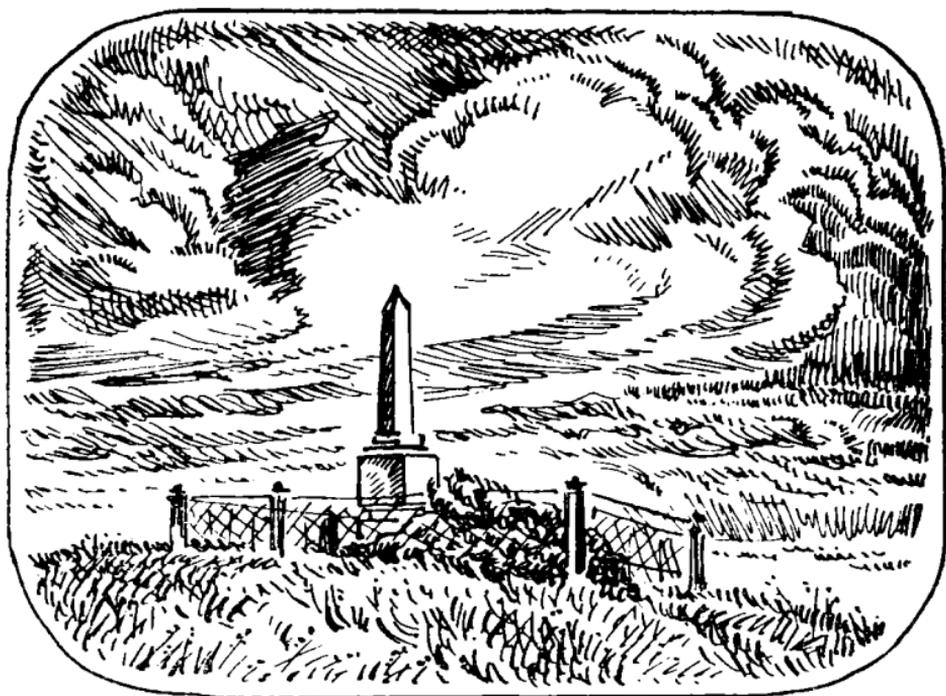
Очень много в уезд было сослано крестьян с Украины («за аграрные беспорядки» — так записано в тюремных документах), а также революционеров Грузии. В числе последних был К. А. Георгадзе, член Горийского комитета партии. После ссылки он участвовал в революционном движении в рабочем поселке Перми Балашихе.

Архивные документы раскрывают нам и историю ссылки в Чердынский уезд личного секретаря и биографа Л. Н. Толстого Николая Николаевича Гусева в 1909—1911 годах. Царское правительство обвинило его в революционной пропаганде и распространении произведений Л. Н. Толстого, запрещенных цензурой. Находясь в селе Корепино (в ста километрах на север от Чердыни), Гусев продолжал распространять запрещенные произведения писателя. В северном селе Тулпане у ссыльного М. Масолова местные жандармы обнаружили при обыске брошюры Л. Н. Толстого: «Привет заключенным за отказ от военной службы» и «О государстве». Об этом стало известно Пермскому жандармскому управлению, которое потребовало перевести Н. Н. Гусева в другое, еще более глухое место. Но на это требование уездный исправник отвечал в рапорте так: «... изолировать же его совсем от сближения с другими ссыльными не представляется возможным». Впоследствии историю своей ссылки Гусев описал в небольшой брошюре «Из Ясной Поляны в Чердынь».

Материалы революционного содержания привозили и солдаты, возвращавшиеся с фронтов первой мировой войны. Многие из них рассказывали крестьянам не

только о боевых событиях, но и о большевиках, их партии, о путях построения новой жизни.

Город Чердынь и уезд накануне 1917 года оставались в стороне от широкой революционной волны. Но как бы ни казалось, что этот далекий угол Российской империи еще долго будет в «надежных» руках купцов и местных чиновников, могучее эхо перемен дошло и сюда. В острой борьбе с контрреволюционными силами, в обстановке невероятных трудностей устанавливали рабочие и крестьяне Чердыни Советскую власть.

**ЗА ВЛАСТЬ
СОВЕТОВ**

После победы Февральской буржуазно-демократической революции наряду с сохранившимися органами власти (аппараты губернских и уездных комиссаров, земские управы и городские думы), на которые опиралось Временное правительство, по всей стране создаются Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В конце марта был избран и Чердынский Совет. Но в составе его оказались одни меньшевики и эсеры.

Не найдя в Совете защитника своих интересов, рабочие и служащие разных профессий (в основном лесной промышленности) объединяются в «Союз рабочих». Этот Союз явился первой пролетарской организацией в истории Чердынского края. Его возглавили опытные товарищи: бывший рабочий Вижаихинского железодельного завода по Вишере, участник мировой войны Г. В. Ефремов, долго работавший на строительстве Восточно-Китайской железной дороги С. П. Корякин, революционно настроенный П. Г. Осадинов. На организационном собрании (присутствовало около 50 человек) избрали руководящую тройку, приняли устав, в котором были записаны цели и задачи Союза: бороться за свои права, оказывать взаимопомощь при болезнях, несчастных случаях.

Весть о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, о том, что власть взяли в свои руки рабочие и крестьяне, дошла до Чердыни 27 октября. Реакцию прислужников буржуазии нетрудно было предугадать. 29 октября Чердынский Совет принимает решение: «... признать в настоящее время передачу власти Советам вредной для дела революции», а на сле-

*Первый народный комиссар
Чердынского уезда Степан
Егорович Подкин (1880 — 1933
годы).*

*Председатель ревкома Алек-
сандр Иванович Рычков (1895—
1919 годы).*

дующий день отправляет Уральскому Совету телеграмму такого же содержания. День за днем в край поступают сведения о переходе власти в руки победившего народа. Только в Чердыни да в ряде таких же глухих районов страны борьба затягивалась. Объясняется это тем, что в крае отсутствовали партийные организации, рабочий класс был малочисленным, на население большое влияние оказывали купцы, мелкие торговцы, попы, уездные и волостные земские служащие, группировавшиеся вокруг эсеров.

В течение ноября Чердынский Совет никаких решительных мер не принимал. Но эти недели не пропали даром: под нажимом «Союза рабочих» Совет вынужден был ввести в свой состав несколько его членов. В ноябре Пермский губком партии направляет в Чердынь местного уроженца участника Февральской революции в Петрограде Степана Егоровича Подкина. Здесь он создает «Союз увечных воинов» из солдат, пострадавших во время империалистической войны, а потом его избирают членом Чердынского Совета. Опытный революционер, сам бывший фронтовик, группирует вокруг себя революционно настроенных рабочих и вместе с ними выступает за проведение в жизнь мероприятий Советской власти.

Буржуазия города, обеспокоенная оживлением деятельности Совета, создает для защиты своих интересов так называемый Народный Совет, а потом при нем и «народную дружину» из бывших офицеров царской армии, сынков купцов и священников. В противовес ей «Союз рабочих» выносит решение о создании своей рабочей дружины. По примеру С. Е. Подкина, Г. В. Ефремова, П. Г. Осадинова, С. П. Корякина в нее вступили рабочие, солдаты местной команды, крестьяне, учащиеся реального училища. Начальником избрали Ивана Андреевича Пономарева, которому было поручено разбить дружину на взводы, а командирами поставить бывших солдат-фронтовиков. Несмотря на нехватку оружия, члены рабочей дружины принимают участие в обысках, подавляют кулацко-эсеровские мятежи, несут охрану тюрьмы.

К концу 1917 года положение в Чердыни по-прежнему оставалось тревожным. Но активность С. Е. Подкина, избранного на одном из заседаний Совета народным комиссаром Чердынского уезда, П. Г. Осадинова,

возвратившегося с общегубернского съезда Советов, а также в целом деятельность «Союза рабочих» и его дружины в конце концов принесли свои плоды. 23 января 1918 года большинством голосов была признана Советская власть. Участник этого заседания Г. В. Ефремов пишет в воспоминаниях: «Осталось нас одиннадцать человек да часть присутствующей публики. Власть признана. Нужно нам действовать, а опыта политического и административного ни у кого нет. Повестка дня исчерпана вопросом о взятии власти. Сама по себе появилась новая повестка: «Что делать на первых порах и как действовать в дальнейшем?» Я вношу предложение послать телеграмму в Пермь такого содержания: «Власть Советов признана, Совет берет власть, в случае надобности высылайте поддержку, нас мало». Предложение это было принято единогласно, и телеграмму за подписью С. Е. Подкина тотчас же отправили в Пермский губком партии». Об этом важнейшем событии сразу же сообщили проходившему съезду представителей волостных управ, собранию городских земских служащих, рабочей дружине. И в ту же ночь были арестованы начальник белогвардейской дружины и члены ее штаба. Контрреволюционный «Народный Совет» прекратил свою деятельность. В последующие дни рабочая дружина занимает телефонную станцию, телеграф, изымает оружие у купцов, кадетов.

1 февраля 1918 года Чердынский Совет собрался в обновленном составе. Кроме членов его, присутствовало много горожан и крестьян: всем хотелось знать, какие решения примет эта новая власть, кого выдвинет на решающие посты. Председателем Совета избрали С. Е. Подкина, товарищем (заместителем) председателя — Новикова, секретарем — П. Попова. Были избраны также комиссары труда, финансов, почты и те-

леграфа, революционный трибунал, сформирован из девяти человек первый исполком Совета.

В первые дни февраля заседания исполкома проходили ежедневно. Контрреволюционные силы всячески пытались препятствовать проведению в жизнь декретов Советской власти. Поэтому приходилось действовать очень решительно. 3 февраля Совет постановляет: отпечатать типографским способом сообщение о переходе всей власти Совету, расклеить по городу объявления с требованием сдать огнестрельное оружие, опечатать все кассы, казначейство, земскую и городскую управы. И уже к вечеру на имя С. Е. Подкина от рабочей дружины поступает донесение: «Народному комиссару. На № 312 ваше предложение исполнено: 1. Земская управа заперта караулами, опечатаны все двери. 2. Городская управа — то же самое. 3. К казначейству поставлен караул только у решеток. 4. Типография тоже занята нашим караулом, на машины наложены печати. Исполнено с 5 час. до 8 час. Вашу записку получили в 4 час. 15 мин. Начальник дружины Пономарев».

Всех, кто не желал сдавать оружие, вызывали на заседание исполкома и заставляли выполнять решение Совета.

4 февраля 1918 года в городе состоялась большая демонстрация, организованная Советом. В этот день все активисты и сочувствующие впервые вышли на улицы с красными флагами, с пением революционных песен. 5 февраля были вызваны на заседание исполкома и обложены контрибуцией купцы: чердынские — на 100 тысяч рублей, а покчинские — на 50 тысяч. Требуемая сумма внесена была в срок.

Во все учреждения Совет направил информацион-

Лысьвенский отряд Красной гвардии, прибывший в Чердынть на помощь Совету.

ные письма с требованием немедленно предоставить списки служащих, признающих власть народных комиссаров и готовых честно работать на нее. Тех же, кто не пожелает подчиниться Советской власти, со службы уволить. Срок исполнения — два дня.

Таковы были первые самостоятельные шаги Советской власти в Чердынском уезде.

6 февраля на помощь местному Совету прибыл из Лысьвы отряд Красной гвардии (до этого он помог установить Советскую власть в Соликамске). Вместе с добровольцами-рабочими приехал уполномоченный Пермского губисполкома, член центрального штаба Красной гвардии Советов Приуралья Дубнер. Чердын-

ская буржуазия в панике готовилась оказать красногвардейцам сопротивление. Но благодаря мерам, которые принял исполком, вооруженного столкновения не произошло, и отряд быстро занял город.

С первых же дней он энергично включился в работу. По заданию Совета его бойцы производили обыски, изымали оружие у белогвардейских дружинников. У зданий Совета, почты, телефона и телеграфа красногвардейцы несли круглосуточное дежурство, по улицам ходили вооруженные патрули. Совместно с членами Совета командование отряда за две недели пребывания в Чердыни провело несколько митингов в зданиях женской гимназии и земской управы, на которых выступавшие рассказывали о событиях в Петрограде, о значении Великой Октябрьской социалистической революции и первых декретах Советской власти. Городская беднота убеждалась, что красногвардейцы стоят на стороне простого народа и защищают его интересы.

Во все волостные центры вновь рассылаются телефонограммы о назначении народных комиссаров и прибытии красногвардейцев. В ответ во многих волостях крестьяне и рабочие разгоняют существовавшие еще земские управы, создают волостные Советы крестьянских депутатов, выдвигая из своей среды немало талантливых организаторов и активистов. Иногда же на помощь им выезжали уполномоченные Чердынского Совета вместе с красногвардейцами.

В конце февраля С. Е. Подкин сдает обязанности председателя Чердынского Совета в связи с выездом на первый Пермский губернский съезд Советов, где его избирают членом губисполкома. В числе пяти делегатов от губернии он был на Всероссийском съезде земельных отделов, слушал выступления В. И. Ленина и Я. М. Свердлова.

Председатель Чердынского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Максим Михайлович Барабанов (1890 — 1919 годы).

Председатель Чердынской ЧК Александр Прокопьевич Трукшин (1890—1969 годы).

Покидают город и красногвардейцы-лысьвенцы. Они отбывают на Южный фронт и в составе Первого Пермского сводного полка участвуют в разгроме войск атамана Дутова. В Чердыни для дальнейшей работы были оставлены опытные коммунисты А. И. Рычков, М. М. Барабанов, братья Фриц и Эрнест Аппога, А. П. Трукшин.

Вот они, люди, на долю которых выпало проводить в жизнь первые советские декреты в отдаленном уезде. Александр Иванович Рычков. Сын крестьянина де-

Фриц Фрицевич Аппога, военный руководитель Чердынского военкомата (1896—1919 годы).

Председатель уездно-городского комитета РКП(б) Эрнест Фрицевич Аппога (1898—1939 годы).

ревни Андрюково (близ Чусового). Двадцати лет поступил на Лысьвенский металлургический завод чернорабочим, затем был слесарем. Пользовался большим уважением среди рабочих, которые в 1917 году избрали его членом заводского Совета.

Максим Михайлович Барабанов. Еще мальчишкой участвовал в подпольной работе на Алапаевском и Нижнесергинском заводах. Член президиума Лысьвенского Совета, организатор коммунистической ячейки новоснарядного цеха.

Фриц и Эрнест Аппога. Родные братья, сыновья

старого партийца, активного участника революции 1905—1907 годов в Латвии Фрица Фридриховича Аппога. В первую мировую войну его семья переехала в Лысьву.

Александр Прокопьевич Трукшин. Был матросом, участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде. В конце 1917 года приехал в Лысьву и работал в революционном трибунале.

Все пятеро были молоды: самым старшим — Трукшину и Барабанову — не исполнилось еще и двадцати девяти. Все вступили в большевистскую партию в марте 1917 года. Все отдали ей свою жизнь до конца.

25—26 февраля 1918 года уездный крестьянский съезд Советов окончательно утвердил в наших краях Советскую власть. На нем были избраны новый состав исполкома и комиссары по отделам: земельному, лесному, финансов, просвещения, здравоохранения и т. д. Председателем исполкома (он же народный комиссар) избрали А. И. Рычкова, который сообщил телеграммой в Пермь: «Центроштаб, Дубнеру. Вся власть в руках Советов... спешно организуется Красная Армия, высылайте оружие... Какое положение Перми, телеграфируйте. Уездкомиссар Рычков».

Два дня спустя вышел первый номер большевистской газеты «Известия Чердынского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» (в дальнейшем — «Известия Чердыно-Печорского края»). Редакторами ее были А. Буров и Г. Михайлов. На страницах газеты печатался обширный информационный материал, часто выступали члены Чердынского Совета. В качестве приложения выпускался экстренный листок, в котором помещались объявления Совета и сообщения о положении в стране, принятые радиостанцией.

По инициативе коммунистов-лысьвенцев в городе и уезде часто проводились собрания, митинги, на которых большевики разъясняли народным массам очередные задачи строительства новой жизни. Не менее важным агитатором была работа активистов партии, сама практическая деятельность Советов.

М. М. Барабанов возглавлял отдел юстиции, военно-революционный трибунал. «Твердый, непреклонный, верный страж революции, гроза буржуев. Купцы трепетали при одном его имени», — так характеризовала его местная газета. В июне 1918 года, когда А. И. Рычков находился на учебе командного состава Красной Армии, М. М. Барабанова избрали председателем исполкома. Большую организаторскую и политико-воспитательную работу проводил М. М. Барабанов на этом посту. В обращении к волостным Советам он призывал «переизбрать Советы, если они не выражают волю трудового народа, а всех, не выявивших политическую принадлежность, не допускать на ответственные посты, чтобы не вредить делу строительства новой жизни».

Первый уездный военный комиссариат был создан Эрнестом Фрицевичем Аппога, брат его работал там же военруком. Уездные «Известия» так писали о них: «Аппога — братья-латыши, показывающие лесному краю, как надо выполнять свой долг перед Советской властью и работать для народной свободы. Это доблестные витязи, ведающие охраной края. В дружбе с врагами никогда не будут, черной своре живыми они не сдадутся». Им и поручает Чердынский Совет создавать красноармейские отряды.

Братья оправдали доверие. Даже по немногословным документам видно, как ярко проявились их таланты агитаторов и организаторов. В конце февраля Эрнест Фрицевич Аппога выезжает на Вишеру, где бук-

важно за несколько дней создает рабочий отряд. Во всех волостных центрах организуются военные комиссариаты, в большинстве случаев во главе их встали бывшие солдаты-фронтовики. Для проведения полит-массовой работы в Чердыни открывается красноармейский клуб. И когда страна оказалась в огненном кольце фронтов, наши земляки не остались в стороне. Вслед за лысьвенцами на подавление мятежа атамана Дутова ушел первый отряд чердынских красноармейцев — 30 бойцов под руководством Семена Гордеевича Воложанинова. 14 июня 1918 года добровольческий отряд в 20 человек был отправлен на борьбу с белочехами. Население на собраниях и митингах заявляло о готовности выступить на защиту завоеваний Октября. «Мы будем биться до последней капли крови за свое счастье и счастье будущих поколений, — заявили крестьяне Бондюжской волости. — Нам нужен свет, нам нужны знания, мы хотим человеческой жизни, мы с оружием в руках будем идти вперед и на костях врагов будем строить свое социалистическое общество, свое счастье».

В начале лета 1918 года был организован уездно-городской комитет РКП(б), вокруг которого объединились все сочувствующие Советской власти. Первым председателем его избрали Э. Ф. Аппога, заместителем — А. П. Трукшина, членом комитета — А. И. Рычкова (он стал военным комиссаром уезда), секретарем — рабочего С. П. Корякина. В ноябре проходит первая уездная партийная конференция. После нее во многих волостях стали создаваться свои большевистские ячейки.

В это же время по инициативе учащихся старших классов реального училища В. Дворникова, В. Дуракова, П. Мельникова, П. Суслова, В. Горохова создается

комсомольская организация. Первым председателем ее был избран Владимир Дворников*.

Мероприятия Советской власти чердынские богатеи по-прежнему встречали в штыки. Они никак не желали смириться с национализацией своих капиталов, с потерей политической власти. В селах Юрле, Юме, Кутиве проходили кулацкие восстания, в самой Чердыни был раскрыт заговор эсеров. В сентябре 1918 года у села Усть-Шугор на Печоре мятежники обстреляли отряд Красной армии во главе с братьями Аппога.

Для борьбы с контрреволюцией и саботажем создается Чрезвычайная комиссия во главе с коммунистом А. П. Трукшиным. Чекистам не раз приходилось выезжать в отдаленные селения края и подавлять кулацко-эсеровские мятежи.

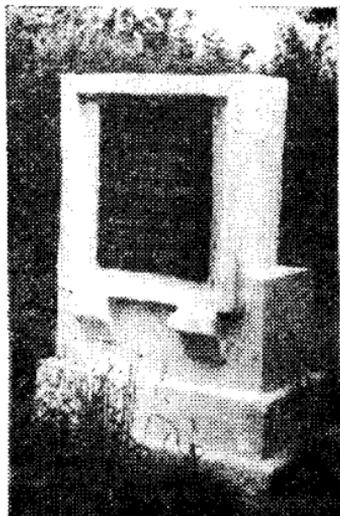
В столь трудное время уездный комитет РКП(б) и исполком Совета придают большое значение разъяснению основных задач Советской власти. Всю территорию уезда разделяют в августе на пять участков и в каждый из них направляют комиссара милиции и агитатора уездного комитета партии. Работа агитаторов и милиционеров была очень сложной: они разъезжали по далеким селениям и рассказывали малограмотным крестьянам о жизни страны Советов, о положении на фронтах гражданской войны, призывали население бороться со всеми контрреволюционными силами, помогать ко-

* В. С. Дворников принимал активное участие в работе Чердынского Совета. В феврале 1919 года штабом Уральского военного округа он направляется в Оренбургский военкомат. После окончания гражданской войны работал в Киргизии. С 1933 года помощник секретаря ЦК КП Таджикистана, заместитель председателя Совнаркома Таджикской ССР. Восемь лет был председателем Президиума Верховного Совета этой республики.

митетам деревенской бедноты, большевистским организациям. В. П. Никитин, И. И. Сорокин, А. В. Пикулев, И. Е. Топчий, А. Е. Хомякова отдали много сил просвещению народных масс, особенно коми-пермяков. В докладной записке отделу управления Чердынского Совета А. Е. Хомякова писала: «В Больше-Кочинской волости провела первые шаги к организации бедноты вокруг Советской власти. Открыла глаза населению в малой, конечно, степени. Нет сознания. Беспросветная тьма. Кулаки приняли меня враждебно. Будь побольше людей партийных среди бедноты, беседуй с ними почаще, дай им разъяснение тех вопросов, которыми они заняты, они проснутся».

Торжественно отмечали в уезде первую годовщину Великого Октября. На собраниях и митингах трудящиеся заявляли, что Советы — единственная власть трудового народа, их надо защищать, за них надо бороться. Подводились первые итоги социалистического строительства, намечались планы на будущее.

Но в декабре 1918 года на-

Памятник на могиле красноармейца П. С. Мальцева, убитого белогвардейскими лазутчиками в июле 1918 года. Чердынь, Комсомольский сквер.

висла грозная опасность. Армия Колчака широким фронтом наступала на прикамские земли. Пала Пермь. Территория Верхнего Прикамья — Чердынь, Соликамск, Кизел — оказалась отрезанной от основных центров Урала. Создается специальный Северо-Уральский военно-революционный комитет, распространивший свою власть на всю территорию Верхнего Прикамья. Председателем избирают А. И. Рычкова. Не надеясь на помощь со стороны, ревком решает эвакуировать партийные и советские органы в сторону Вятской губернии. В конце декабря обозы с материальными ценностями, документами, с семьями ответственных советских работников по старинному тракту выехали на Косу, Юрлу. Как оказалось, навстречу беде.

В ночь с 19 на 20 января 1919 года юрлинские кулаки и бывшие офицеры царской армии подняли крупное контрреволюционное восстание, во время которого погибли лучшие руководители Чердынского уезда — А. И. Рычков, Ф. Ф. Аппога, М. М. Барабанов, А. Добрынин, Н. Чудинов, В. Корозников и другие*. Так закончилась жизнь пламенных борцов революции, первых организаторов Советской власти в Чердынском уезде.

В последних числах декабря 1918 года хорошо вооруженные колчаковцы ворвались в Чердынь. Мрачные дни начались для трудового народа.

* Э. Ф. Аппога с красноармейскими отрядами был направлен штабом 3-й Армии в 23-й Верхне-Камский полк. Затем его отзывают в город Вятку и назначают комиссаром штаба Уральского военного округа. За боевые отличия в гражданской войне на Урале он был награжден орденом Красного Знамени. Окончил военную академию им. М. В. Фрунзе и долго работал в Наркомате обороны вместе с К. Е. Ворошиловым.

Купечество и кулаки торжествовали. «Наконец-то мы снова будем жить по-старому», — заявляли они. Объединившись в один лагерь, контрреволюционные силы оказывали всяческую поддержку колчаковцам: снабжали их оружием, продовольствием, доносили на оставшихся в живых коммунистов, красноармейцев, активистов Советской власти. Белогвардейцы установили в крае кровавый террор. О тех трагических днях нам рассказывают сегодня семь братских могил в городе и четыре в районе. По распоряжению белогвардейской комендатуры всех «неугодных» отправляли в Чердынскую тюрьму, а оттуда ночью выводили на южную окраину города и казнили. У карьера из станкового пулемета были расстреляны сразу 35 коммунистов. Иногда расстреливали прямо у тюремных стен. Многих увозили в Кизел, где сбрасывали в угольные шахты, отправляли в «барже смерти» по Каме. Любого крестьянина и городского жителя, не выполнившего требований белогвардейского офицера, могли тут же расстрелять. Трудовой народ на горьком опыте убеждался, что Колчак несет ему неволю. И поэтому с большой радостью была воспринята весть о наступлении Красной армии. 1 июля 1919 года бойцы 3-й Армии освободили Пермь и Кунгур. Через несколько дней колчаковцы покинули Чердынь. Вместе с ними бежали остатки чердынской буржуазии.

В город вошли конные разведчики под командованием Григория Семеновича Могилова, который и стал временным комендантом Чердыни. 13 июля политотдел Северного экспедиционного отряда сообщил телеграммой в Пермь и Вятку: «Нами очищены Чердынский и Усольский уезды, полное в уездах безвластие. Немедленно вышлите уездкомы со средствами».

На общем собрании населения 22 июля вновь созда-

ется ревком, в руках которого сосредоточивается вся политическая и административная власть. Его председателю И. И. Широкину, членам Н. Н. Наумову, Н. И. Ничкову, И. И. Поздееву, Н. Ф. Сакулину, Г. В. Щеголихину пришлось в трудных условиях заново создавать советские органы. Осенью эта работа заканчивается, и 20 ноября открывается уездный съезд Советов, на котором председателем Чердынского Совета избирают П. И. Носкова, заведующим отделом управления — Ф. И. Степучева, членом президиума — А. И. Ахидова. Губернская газета «Красный Урал» отмечала, что «настроение делегатов съезда сверхреволюционное».

Постепенно жизнь вошла в нормальную колею. Создаются вновь партийные организации, которые, руководствуясь решениями VIII съезда РКП(б), проводят большую политическую и культурно-массовую работу. Формируется уездное организационное бюро комсомола. Одновременно возникают организации в Искоре, Нырое, Пянтеге, Бондюге, Вильгорте, Покче. В Чердыни открывается клуб Союза молодежи. С первых дней своего существования комсомольцы выступали инициаторами многих важных дел: например, провели «Неделю сухаря» и собрали около 200 пудов хлеба и муки для детей Петрограда и Москвы. Многие комсомольцы добровольно ушли на фронт, записались в коммунистические отряды ЧОН. В сентябре молодежь Чердынского края направила на II Всероссийский съезд РКСМ активного комсомольца И. Антонова.

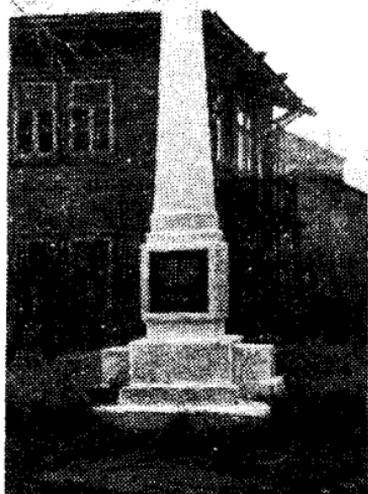
Но первый уездный съезд РКСМ удалось провести только 29 декабря — после разгрома интервентов.

Мирная жизнь края осенью 1919 года была прервана наступавшими со стороны Печоры белогвардейскими бандами генерала Миллера, в рядах которых

находились и англичане. Интервенты хотели захватить Чердынь, Пермь и создать новый очаг военных действий. Для отпора врагу в Чердыни вновь создается Военно-революционный комитет во главе с П. Е. Рычковым. На территории уезда возникает Северо-Вычегодский и Кай-Чердынский фронт под командованием коммуниста, председателя Пермского губчека П. И. Малкова. Сюда направляют специально сформированную из пермских батальонов и местных красноармейских отрядов 33-ю бригаду ВОХР (внутренней охраны Республики).

К ноябрю положение на севере уезда стало совсем тревожным. Интервентам удалось захватить село Троицко-Печорск, Тулпанскую и Корепинскую волости, где вновь устанавливались белогвардейские порядки. Военно-революционный комитет объявляет осадное положение, на казарменное положение переходят все коммунисты.

В конце ноября у северного перелеска села Искор, в 40 километрах от Чердыни

*Обелиск на могиле
27 красноармейцев, по-
гибших в бою у села
Искор осенью 1919 года.*

бойцы 33-й бригады ВОХР с помощью местных крестьян разбили миллеровские белогвардейские войска и погна́ли их дальше на север. В боях отличились начальник штаба фронта С. А. Окулов, политический комиссар 33-й бригады С. Г. Варов, командир батальона А. Чесов, И. С. Головков, который незадолго до этого сумел спастись с колчаковской «баржи смерти», три брата Веревкины, Д. И. Гольдшмидт и многие молодые бойцы.

В марте 1920 года красные войска заняли центр белогвардейщины — село Троицко-Печорск. В плен взяли около восьми тысяч солдат и офицеров, захватили шесть тысяч винтовок, продукты питания, обмундирование, речной флот. Часть трофейного материала — в нашем музее. Любопытна надпись на мешке из-под какао: «Cold Coast» («Золотой Берег» — так называлась британская колония в Африке). Она свидетельствует о том, что Англия использовала и материальные ресурсы колоний, чтобы задушить молодую Республику Советов.

С разгромом белогвардейцев на верхней Колве и Печоре заканчивается гражданская война во всем Чердынском уезде.

НА ФРОНТЕ
МИРНОГО
ТРУДА

Борьба за лес, борьба за хлеб не достигла бы такого успеха, если бы трудящиеся края не вели борьбу за духовное преобразование человека.

Из газеты „Северная коммуна“

Еще гроыхали залпы на востоке и юге страны, когда трудящиеся края приступили к восстановлению разрушенного хозяйства. И выражением их инициативы явились коммунистические субботники.

27 апреля 1920 года в Чердыни проводится массовый субботник по выгрузке дров и семенного материала. Организуя его, общегородской комитет РКП(б) обратился ко всем рабочим и крестьянам с воззванием:

«Товарищи граждане! После долгой, упорной борьбы, через кровь и страдания трудящиеся разрушили старый буржуазный строй и продолжают разрушать устои мирового империализма, завоеывая себе великую ценность — быть свободными и полноправными хозяевами в своем управлении. Долг каждого трудящегося в этот острый момент подтянуться: отдать свои силы на служение революции, закрепить завоеванное право. Если Красная Армия разбивает наших врагов, тысячи наших братьев умирают на фронтах, не щадя своей жизни, здесь, в тылу мы должны строить жизнь по-новому, устранить экономическую разруху, оставшуюся в наследство от буржуазного строя и вызванную гражданской войной».

В субботниках обычно участвовало все население, начинались и заканчивались они часто под звуки духового оркестра и проходили организованно, с революционными песнями.

Осенью 1920 года в городе и уезде прошли «Недели ремонта». Необходимо было привести в порядок самое основное — телефонные линии, дороги, мосты, при-

способить старые жилые и хозяйственные постройки для современных нужд. Чтобы поднять на это массы, издавались специальные листовки, инструкции. Комитет РКП(б) в товарищеском письме ко всем ячейкам РКП(б), волисполкомам, политуполномоченным Укомтруда, лесосплава, Упродкома просил разъяснять трудящимся политику партии и правительства. В нем коммунисты заявляли: «Скажите всем рабочим и крестьянам Чердынского уезда, что хочет наша партия и что хочет буржуазия сделать с рабочими и крестьянами». Эта широкая разъяснительная работа была просто необходима, так как не совсем еще потеряли свое влияние кулаки, часть купцов и мелких торговцев.

Курс на мирное социалистическое строительство молодой республики был принят на VIII Всероссийском съезде Советов, утвердившем план ГОЭЛРО — первый перспективный план социалистического строительства. В составе делегации Пермской губернии на съезде присутствовало четыре чердынца: председатель уисполкома П. И. Носков, ответственные работники уезда И. С. Головков, Г. Мельников, И. Г. Зарубин.

Для разъяснения неотложных задач этого времени и помощи местному аппарату в Чердынь приезжали многие ответственные партийные и советские работники. В 1920 году здесь была член ВЦИК Н. И. Островская, которая выступала на собраниях членов РКП(б), членов уисполкома, перед населением города в здании партийно-профсоюзного клуба. В 1921 году на Урал, в том числе и в Чердынь, приезжал в составе правительственной комиссии по борьбе с голодом видный деятель партии, соратник В. И. Ленина Виктор Павлович Ногин. Была проведена «Неделя помощи голодающим», в районы Поволжья отправили посылки с продуктами, по всем деревням разместили голодающих

из-под Перми, Казани, Самары. Позднее, в 1923 году, в Чердыни побывала большая группа ответственных работников губисполкома, в составе которой находился видный революционер Прикамья делегат XI съезда РКП(б) М. П. Туркин.

В ноябре 1923 года в связи с новым районированием страны Чердынский уезд был ликвидирован. Из него выделились и стали самостоятельными Гайнский, Косинский, Кочевский, Юрлинский районы. Сам же Чердынский район вошел в Верхне-Камский округ Уральской области.

В 20-е годы закладываются основы лесной индустрии, которая на протяжении всех последующих лет будет ведущей в экономике края. Заготовку леса вели сезонники из местных крестьян. Ни о какой технике в ту трудную пору мечтать не приходилось: поперечная и лучковая пила, топор да собственная лошадь — вот и все.

Но время шло. Возрождающаяся экономика страны требовала и ускорения лесозаготовок. В 1923 году предприятия этой отрасли, за исключением тех, которые обеспечивали древесиной заводы черной металлургии, объединяются в крупный трест «Волгокаспийлес». В конце 20-х годов заготовку и сплав древесины на Верхней Каме вели также тресты «Камураллес» и «Пермсьоль».

В годы довоенных пятилеток совершенно преобразилась таежная индустрия края. Перед трудящимися Чердынского района, обладающего богатейшими запасами леса и густой сетью рек, правительство поставило ответственную задачу: постоянно снабжать страну высококачественным строительным лесом, который был необходим для такого гиганта тяжелой промышленности, как Урало-Кузнецкий комбинат, а также для железных дорог. Лес нужен был и как топливо. Объемы

лесозаготовок растут из года в год. В 1930 году было отправлено потребителям 829 тысяч кубометров древесины, а уже в следующем — вдвое больше.

В 1925—1930 годы в районе проводились первые устроительные и таксационные работы. Лесоустроительная партия во главе с А. Козловым выявила запасы пород древесины, перспективные районы ведения лесозаготовок, тогда же прорубались и новые просеки. В 1926 году был созван первый районный съезд лесоводов.

И наконец, в середине 30-х годов происходят наиболее серьезные изменения. Впервые для вывозки древесины из делянок на плотбища стали применять тракторы. Так, в Чердынском леспромхозе возникли три тракторные базы: Булатовская, Кульсимская, Котомышская. Вывозка древесины на лошадях тоже значительно облегчилась: широко применялись лежневые и ледяные дороги. Уходила в прошлое старая жизнь лесозаготовителей. Вместо небольшой избушки, прозванной в народе дымной чадовкой, строились добротные дома, бараки. По берегам рек выросли поселки лесорубов, сплавщиков со школами, клубами, магазинами, больницами.

Резко изменилась и организация труда. Широко развернулось социалистическое соревнование. В Чердынском леспромхозе в 1932 году было создано 48 ударных и 29 хозрасчетных бригад. О трудовых успехах лесозаготовителей, о новых формах труда широко рассказывали выходявшие в леспромхозах боевые листки, «молнии», многотиражные газеты под названием «Борьба за лес», «Верх-Язьвинский лесоруб».

В эти же годы развиваются лесопиление (села Вильгорт, Серегово) и баржестроение (Серегово, Усть-Уролка, Вильгорт).

К концу первой пятилетки в районе было пущено два новых промышленных предприятия. В 1932 году на Каме, недалеко от впадения в нее Вишеры, закладывается Керчевский сплавной рейд, который позднее объединил все мелкие сплавные предприятия Верхней Камы. Как память о том, что на месте поселка была тайга, керчевляне бережно сохраняют на берегу островок уральской пихты.

Первые годы существования рейда — это исключительно трудное время. Тогда здесь были ведущими заторщики, хватчики, гаванщики, рабочие на лодках с шестами, тесчики, рабочие по свивке древесных канатов. Техника почти отсутствовала, не доставало сплотовочных машин и плоты приходилось связывать вицами. С годами рос рейд. Росли и люди. Сложились целые династии сплавщиков Горожаниновых, Баяндиных, Петуховых, достойными представителями которых являются один из первых директоров С. П. Петухов, плотник Д. А. Петухов, проработавший здесь 30 лет, мастер сплава И. Ф. Петухов и другие.

Первенцем целлюлозно-бумажной промышленности Западного Урала стал Вишерский комбинат. Он был выстроен на пустом, необжитом берегу Вишеры, в 120 километрах от железной дороги за 18 месяцев (а планом предусматривалось — за 27). Упорство и творческая инициатива начальника стройки Э. П. Берзина, а также многих рабочих, пришедших сюда из ближайших сел и деревень, помогли совершить, казалось бы, невозможное. 30 октября 1931 года бумагоделательная машина дала первую бумагу, а в следующем году ее выработка достигла уже 11,3 тысячи тонн. Пуск комбината был отмечен специальным постановлением бюро Уралобкома ВКП(б). Районная газета «Северная коммуна» весь номер за 1 ноября 1931 года посвятила это-

му важному событию в жизни всего Колво-Вишерского края. За досрочный ввод комбината в действие и героизм, проявленный на трудовом фронте, Э. П. Берзин — один из первых в Прикамье — был награжден орденом Ленина.

Вместе с комбинатом строился и рос новый город бумажников Красновишерск. В 1942 году он стал центром еще одного района, выделившегося из Чердынского.

Большая организаторская и разъяснительная работа потребовалась от районных партийных, советских и комсомольских организаций и при осуществлении сплошной коллективизации сельского хозяйства. На многочисленных семинарах и совещаниях, проводимых

Торжественная встреча хлебного обоза (1930 год).

райкомом ВКП(б) и райисполкомом, шло бурное обсуждение первоочередных задач колхозного строительства. Здесь проходили школу подготовки организаторы колхозов, председатели, бригадиры, бухгалтеры, счетоводы. К весне 1932 года, как и по всему Прикамью, основная масса крестьян района вошла в колхозы.

Этот шаг дался нелегко. Пришлось преодолевать не только колебания крестьян-единоличников, но и злобное сопротивление классового врага. Многие активисты заплатили за будущее своею кровью. Один из самых волнующих экспонатов нашего музея — фотография убитого председателя сельсовета И. Д. Лунегова.

С годами шло организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов, возрастала заинтересованность колхозников в своем труде. В 1933 году появились первые тракторы на колхозных полях, а в селах Покча, Пянтег, Искор были созданы машинно-тракторные станции. 1—2 июня 1933 года в Чердыни состоялся первый районный съезд колхозников-ударников. А в 1935 году лучшие свинарки сельхозартели села Камгорт П. А. Сулова и М. П. Сулова участвовали в работе съезда стахановцев в Москве, где были награждены орденами «Знак Почета». Это первые колхозники Чердынского района, удостоенные правительственных наград.

Упорная борьба за лес, за хлеб не принесла бы такого успеха, если бы трудящиеся края не вели борьбу за духовное преобразование человека. В первую очередь необходимо было ликвидировать неграмотность среди взрослого населения, создать широкую сеть учебных заведений, где бы смогли учиться дети рабочих и крестьян.

И прежде не был беден наш край настоящими подвижниками народного просвещения. Только много ли

могли они сделать? В конце прошлого века в школу не ходили четверо из каждых пяти мальчиков и девять из десяти девочек. Массу усилий прилагали передовые люди уезда, чтобы добиться «всеобщего образования» — так громко именовали они всего-навсего возможность обучить грамоте большинство детей. Однако выпросить лишнюю копейку у министерства и губернских властей было далеко не просто.

Обо всем этом рассказал в подробном исследовании (оно вышло в 1910 году) учитель села Вильгорт Иван Васильевич Попов, отдавший воспитанию крестьянских детей более 40 лет. Ему посчастливилось: он смог осуществить мечту своей жизни. В первый же год Советской власти старый учитель с помощниками-добровольцами обучил грамоте всех вильгортских жителей в возрасте до 50 лет.

И так было не только в этом селе. После декрета Совнаркома, изданного в декабре 1919 года, в Чердыни создается чрезвычайная комиссия по борьбе с неграмотностью, а в 1923 году первичные организации Всероссийского добровольного общества «Долой неграмотность!» возникают по всему краю.

Особое внимание уделяла партия трудящимся женщинам. Роль женщин в новой жизни обсудила в январе 1925 года первая районная конференция крестьянок. Для обучения их грамоте и вовлечения в социалистическое строительство очень много сделала учительница М. Ф. Бек. Не одну группу ликвидаторов неграмотности подготовила Чердынская школа малограмотных батрачек.

Работа эта велась в трудных условиях. Не хватало учебников, занимались вечерами, усталые. Но стремление к новой, светлой жизни побеждало.

Сразу же после окончания гражданской войны бы-

ли открыты (в большинстве случаев в приспособленных зданиях) и школы для детей. И самое главное — они стали совсем не такими, как прежде. В том же Вильгорте И. В. Попов вскоре уже заведовал не двух-, а семи- и девятилетней. Ушла в прошлое зубрежка закона божьего, вместо верноподданных стали готовить сознательных людей, хозяев своего государства. И тут немалую роль сыграла детская коммунистическая организация. 10 марта 1924 года в Чердыни был создан первый отряд юных пионеров, а к концу года пионерские отряды появились во всех крупных селах.

В 1933 году в 128 школах района занималось 11 335 учащихся. Для связи обучения с жизнью в 39 школах оборудовали рабочие комнаты и мастерские. Так, Чердынская школа крестьянской молодежи имела слесарную и столярную мастерские, в которых постигали ремесло до 800 учащихся. В 1921 году в городе открывается педагогический техникум, который почти четыре десятилетия готовил учителей начальных классов.

Для обмена опытом работы районный культпросветкомитет в течение многих лет печатал на ротаторе специальный журнал «Просвещенец».

На первом Всесоюзном съезде учителей, который проходил в январе 1925 года в Москве, от Чердыни присутствовала одна из лучших учительниц начальных классов Т. В. Черепанова, награжденная впоследствии орденом Ленина. В 1939 году лучшие учителя района в составе делегации Пермской области побывали в Москве на приеме у всесоюзного старосты М. И. Калинина, многие из них были отмечены правительственными наградами.

В 1937—1938 годах Чердынская и Ныробская школы выпустили первых воспитанников со средним образованием.

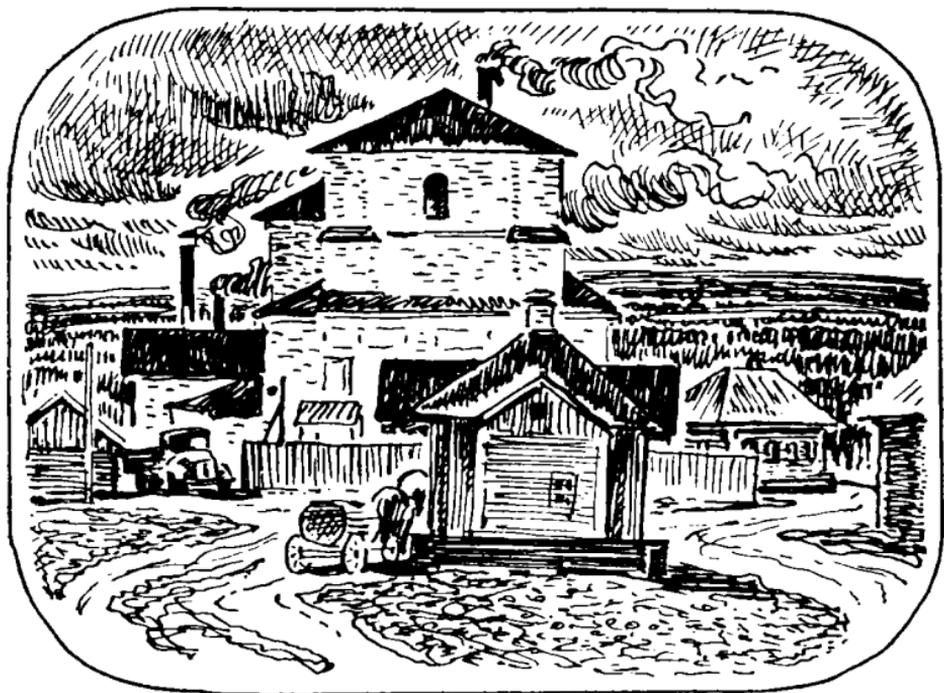
Большое внимание в годы реконструкции народного хозяйства уделялось созданию культурно-просветительных учреждений. Эти массовые очаги культуры по формам своей работы были близки и доступны широкому кругу населения. В них читались лекции, проводились вечера, концерты, собрания, работали кружки художественной самодеятельности. В 1933 году в районе было 47 изб-читален, 108 красных уголков, 72 библиотеки, 11 клубов, 2 киноустановки, 7 радиоузлов, 73 радиоустановки, 1103 радиоточки. В Чердыни с 1918 года существовал партийно-профсоюзный клуб, переименованный позднее в Народный дом, в 1929 году открылся первый кинотеатр «Луч». Широкой популярностью пользовались спектакли городского театра: группа любителей в 20—30-е годы показала «Лес» А. Островского, «Свадьбу Кречинского» А. Сухово-Кобылина, «Квадратуру круга» В. Катаева и многие другие пьесы.

Политическим организатором и руководителем масс во всех начинаниях была районная партийная организация во главе с опытным коммунистом Василием Капитоновичем Бушмановым. Рядом с коммунистами шли комсомольцы. Их первичные ячейки существовали на рейдах, в леспромхозах, колхозах и в школах. В 1920 году чердынский комсомол посылает своего делегата А. Щеголихина на исторический III съезд РКСМ, на котором выступал В. И. Ленин.

Пожелтевшие страницы газет тех лет полны пафоса жизни трудового народа. Вскоре после окончания гражданской войны — 14 апреля 1921 года — вышел первый номер газеты «К лучезарному миру». Одновременно вышли номера стенной (печатной) газеты РОСТА и газеты «Юный строитель» — органа уездного городского комитета РКСМ. В 1923 году издается уездная газе-

та «Северный труженик», а потом «Красный пахарь». С 17 июня 1931 года постоянным печатным органом райкома ВКП(б) и райисполкома стала газета «Северная коммуна». Коллективным организатором на предприятии была и стенная печать. Одни названия стеновых газет передают дух того времени: «Всходы коммуны», «Луч деревни», «Путь к свету», «Даешь ленинскую учебу!», «Красные всходы». Все газеты уделяли главное внимание решению хозяйственных и культурных задач, на их страницах широко освещалось развернувшееся в леспромхозах, колхозах и на рейдах социалистическое соревнование.

Результатом героического труда на хозяйственном и культурном фронтах было прочное утверждение принципов социализма и в этом далеком крае.

В СУРОВЫЕ
ГОДЫ
ВОЙНЫ

Не раз мы били врагов и будем их бить до тех пор, пока от их скопления останется только воспоминание. Мы знаем, что за нами стоят миллионы таких же братьев, как и мы, готовых в этот грозный час встать на защиту своего отечества.

Из письма красноармейца М. Захарченко

Мирная трудовая жизнь прервалась 22 июня 1941 года. На следующий же день на центральной площади Свободы собралось до трех тысяч жителей Чердыни. Участники митинга заявили, что по первому зову партии и правительства встанут с оружием в руках защищать социалистическую Родину. Такие собрания прошли на всех предприятиях и в учреждениях района.

В это суровое время от местных партийных, советских и комсомольских органов потребовалась четкая организаторская работа. Первоочередными задачами стали: мобилизация в армию, укрепление тыла и помощь фронту, воспитание трудящихся в духе верности любимой Отчизне.

С первого дня войны в райвоенкомат поступают сотни заявлений от тружеников края с просьбой отправить их на фронт. Воины-чердынцы, как и все советские люди, вносили свой вклад в дело разгрома фашистской Германии. Они сражались почти на всех фронтах, защищали Москву, Ленинград, Сталинград, участвовали в освобождении западноевропейских государств, штурмовали Берлин. Тысячи из них награждены орденами и медалями.

Когда-то самыми знатными людьми в Чердыни были купцы-богачи. Слава об Алиных-больших да Алиных-малых шагала чуть не по всей России. Кто помнит их теперь? Зато громко зазвучали имена других Алиных — тех, чьи отцы гнули спины на богатеев.

Герой Советского Союза Александр Иванович Спири́н (1917—1944 годы).

Герой Советского Союза Иван Петро́вич Яборо́в (1910—1944 годы).

По фронтовым дорогам с честью прошел офицер Василий Иванович Алин. Среди многих наград на его груди есть медали и за оборону наших городов и за взятие зарубежных столиц. Другого Алина — тоже Василия Ивановича, — крестьянского сына из села Серогово, ставшего отважным летчиком-бомбардировщиком, страна отметила Золотой Звездой Героя.

Его звезда — у нас в районе не единственная. Чердынцы вправе гордиться, что из 190 пермяков Героев Советского Союза десять — наши земляки. Это жившие в самой Чердыни Иван Петрович Яборов и Алек-

сандр Иванович Спирин, Василий Павлович Лоскутов из деревни Гилевой, Алексей Васильевич Флоренко из Ныроба, Иван Васильевич Антонов из села Искор, Иван Ефимович Матвеев из Серегова, Гавриил Епифанович Собянин из Шайтановки, Виктор Дмитриевич Митраков из Митракова, Василий Афанасьевич Суслов из Орловки.

И. П. Яборов родился в 1910 году. Когда в родном селе организовали колхоз, он вступил в него одним из первых. Потом служба в армии, работа в райкоме партии пропагандистом, а затем вторым секретарем. В ноябре 1941 года он добровольцем ушел на фронт и начал свой боевой путь на Волге. 3-я гвардейская танковая бригада, в которой И. П. Яборов был заместителем командира моторизованного батальона автоматчиков, летом 1944 года участвовала в освобождении Литвы. В бою за ее столицу он с гранатой в руке вел за собой бойцов.

Похоронен И. П. Яборов на воинском кладбище Вильнюса. Именем его названы школа в селе Нижняя Язьва, где он учился, улица в Вильнюсе, за который он погиб, и улица в Чердыни, где он жил и работал.

Ровесник Октября, А. И. Спирин на службу в армию был призван в 1938 году. Танковая рота, которой он командовал, участвовала в прорыве блокады Ленинграда. За три дня ее бойцы уничтожили 2 танка, 46 пулеметных точек, 38 дзотов, около 700 фашистов. В районе села Дятлицы танк командира подбили. Оказавшись в окружении гитлеровцев, коммунист Спирин отстреливался до последнего патрона, уничтожил 60 фашистов, но не отступил с отвоёванного плацдарма. Специальным приказом Министерства обороны СССР А. И. Спирин зачислен навечно в список воинов своей части. Его имя носит Чердынская средняя школа № 1,

в которой он учился, а также одна из улиц в Чердыни. Помнят героя-уральца и жители освобожденных его ротой деревень. «Спиринский» — так назван один из пригородных совхозов Ленинграда.

Никогда, еще ни в одной войне фронт и тыл не были так едины. Вот что писал красноармеец М. Захарченко — его «Письмо из действующей армии» опубликовано в «Северной коммуне»:

«Мы, бойцы, стоим на передовых позициях обороны Ленинграда. Не раз мы били врагов и будем их бить до тех пор, пока от их скопления останется только воспоминание.

Находясь здесь, мы надеемся, что вы с честью выполните свой долг. Как бывший тракторист Пянтежской МТС от колхоза «Заря» я обращаюсь к вам, товарищи комсомольцы и комсомолки: преодолевайте все трудности на вашем пути, хорошо сохраняйте урожай, досрочно рассчитывайтесь с государством, не забываете семьи тех бойцов, которые находятся на фронте Отечественной войны».

И земляки не подвели. В трудные военные годы особенно ярко проявился характер нового, воспитанного Советской властью человека.

Партийные активисты, труженики полей и леса ушли воевать. Их места заняли жены и дочери. Назову одну из этих женщин — Павлу Ивановну Наумову, ставшую председателем Фроловского сельсовета. Это первая женщина в крае, избранная на пост руководителя сельского советского органа. Дело свое Павла Ивановна вела образцово.

С самого начала войны рабочие, служащие и колхозники района на своих собраниях постановили перечислять денежные средства в создаваемый по всей стране фонд обороны Родины. За первые восемь воен-

Маршал Советского Союза С. М. Буденный и бывший горнист крейсера „Варяг“ 78-летний И. Ф. Ярославцев. Москва, 1954 год.

ных месяцев в этот фонд внесено около двух миллионов рублей. Комсомольцы собирали средства на постройку танка «Чердынский комсомолец», а также танковой колонны «Таня». Все колхозы отправляли обозы с хлебом, с продуктами. Для этого труженикам села приходилось увеличивать производство хлеба, овощей, мяса, молока, засеивать дополнительные площади. В 1942 году 29 колхозов района оказывали материальную помощь героическим защитникам Ленинграда. На фронт отправляли подарки, посылки с продуктами, с теплыми вещами.

Сами, ни копейки не взяв у государства, создали чердынцы в том же 1942 году госпиталь для раненых воинов. В школу, где он разместился, каждый приносил, что мог: белье, одежду, посуду.

За помощь фронту колхоз «Красный Октябрь» (Покча), Вишерская сплавная контора и Чердынская средняя школа получили благодарственные телеграммы Государственного Комитета Оборона. Переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомлеса СССР неоднократно вручали Керчевскому сплавному рейду. А по итогам Всесоюзного социалистического соревнования сплавщиков в 1944 году керчевляне награждены переходящим знаменем Государственного Комитета Оборона.

Как всегда, среди первых были и работники просвещения. Учителя вместе с учащимися работали в колхозах, собирали подарки для школ освобожденных районов, читали лекции, проводили беседы. Многие из них были удостоены правительственных наград, в том числе учительница Анисимовской школы А. П. Якушева — ордена Ленина (второй орден Ленина ей вручен в 1947 году) и учительница из Янидора Е. М. Юрганова — ордена Трудового Красного Знамени.

О большом вкладе тружеников района в дело победы над врагом говорит тот факт, что многие из них награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

И тут я просто не могу не назвать одного из тех, кто, позабыв про свой возраст, всеми силами старался приблизить победу — Ивана Федоровича Ярославцева. Бывшему матросу, горнисту легендарного крейсера «Варяг» довелось на склоне лет пережить счастливейшие минуты. Через сорок лет после памятного боя моряки-тихоокеанцы прислали ему рапорт о том, что за

гибель «Варяга», за позор Цусимы они расплатились сполна.

К слову сказать, среди тех, кто разгромил войска милитаристской Японии, был земляк и тезка Ярославцева Иван Кушнин. Он прошел всю войну — от первого до последнего ее дня, брал Берлин и закончил свой боевой путь в Порт-Артуре.

Д Е Н Ъ
С Е Г О Д Н Я Ш Н И Й

Лучшими людьми назывались когда-то те, чьи амбары ломились от добра. Теперь так называют тех, кто трудом своим умножает богатства и славу Родины.

Тысячи чердынцев награждены орденами и медалями. Тридцати пяти вручен орден Ленина, тринадцать из них — Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда.

Значит, не на обочине жизни неблизкий Чердынский край. Значит, ценит страна труд его жителей.

Газета „Северная звезда“

Сегодня Чердынь — центр самого большого лесного района области. Здесь сосредоточены все районные организации, конторы промышленных предприятий — леспромхоза, государственного и межколхозного лесхозов, двух лесничеств, рыбодобывающего цеха, хлебо- и маслозаводов, межколхозстроя, нефтеразведки и других. Коллективы большинства из них успешно завершили программу восьмой пятилетки.

В семи километрах на юг от Чердыни, при впадении Колвы в Вишеру, расположен Рябининский сплавной рейд. За пятилетку здесь сплочено около пяти с половиной миллионов кубометров древесины. Высокие успехи рябининских сплавщиков отмечены в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина Почетной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Лес, заготавливаемый по всей Верхней Каме, поступает на крупнейший в мире Керчевский рейд. За пятилетку рейд сплотил и отправил потребителям 24 миллиона кубометров.

У керчевлян даже знатокам есть чему поучиться. В конце 50-х годов в гостях у них побывали специалисты лесной промышленности Канады, а в 1969 году в Керчево проходило всесоюзное совещание сплавщиков. В нашей области широко известно имя Героя Социали-

Бригадир сортировщиц Герой Социалистического Труда Нина Иосифовна Тимошенко.

Бригадир плотчиков Керчевского рейда Герой Социалистического Труда Иван Васильевич Гордеев.

стического Труда бригадира плотчиков И. В. Гордеева. За самоотверженный труд в восьмой пятилетке Золотая Звезда вручена еще одному ветерану рейда — бригадире сортировщиц Нине Иосифовне Тимошенко.

Между прочим, плакат, выпущенный райкомом КПСС, рассказывает об одном любопытном эпизоде из жизни этой работницы.

«Ездил я на Кавказ, — вспоминает Нина Иосифовна. — В Москве на вокзале подходит ко мне незнакомая девушка и спрашивает: «Вы из Керчевского?»»

Отвечаю: «Да». — «Тимошенко? А я у вас в бригаде работала!»

— Они помнят, — улыбается Нина Иосифовна, — а я всех и не запомню, столько переучила».

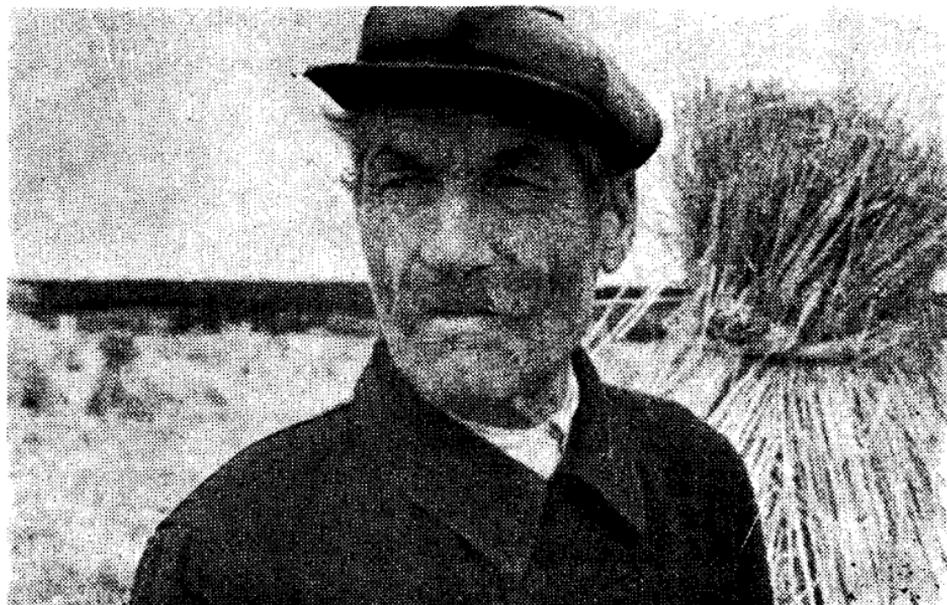
И, действительно, четвертый десяток лет трудится Н. И. Тимошенко на сортировочной сетке, и каждую весну под ее начало присылают десятки необученных новичков. За высокие показатели и отличное качество работы она награждена медалью ВДНХ. Но самая дорогая награда — доверие людей. Тсварищи по труду избрали ее депутатом поселкового и районного Советов, а коммунисты области — членом обкома КПСС.

Веками была скудна и сурова северная земля. Суровой она осталась и нынче, а вот давать урожай пообильнее ее приучили.

В районе восемь колхозов и три совхоза. В селе Покча находится самый северный в области сортоучасток, который выращивает и испытывает зерновые культуры. В 1970 году на опытном поле собрано 35,4 центнера зерна с гектара. Но это не рекорд. Еще в трудном послевоенном году — 1946-м — бригадир полеводческой бригады И. И. Широкин вырастил небывалый для здешних мест урожай — 39,5 центнера ржи с гектара, а пшеницы, о которой тут раньше лишь слухом слыхивали, — 33 центнера. Ему впервые в истории края было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Именем знатного хлебороба названа улица в его родном селе.

Медаль ВДНХ получил С. А. Зенков, возглавляющий этот участок нынче.

Не знал толку житель здешних лесов и в животноводстве. Очерки Н. Белдыцкого рассказывают: в старое время крестьянская семья имела одну-две, а то и три коровы. Но молока от них не всегда хватало даже

Первый в районе Герой Социалистического Труда Иван Иванович Широшкин.

детям, взрослым же вообще редко удавалось его попробовать. Сейчас надой в две тысячи и больше литров от коровы стал обычным. А Мария Александровна Мырзина из колхоза «Новый строитель» получила в 1970 году от каждой из закрепленных за нею коров по 2971 литру и награждена орденом Ленина.

Самые высокие показатели в районе были у Марии Александровны и в первом году девятой пятилетки. Она надоила свыше трех тысяч литров от коровы. Надоя в три с лишним тысячи литров добились еще несколько наших доярок.

Особенно поучительно сравнить с прошлым данные о состоянии здравоохранения.

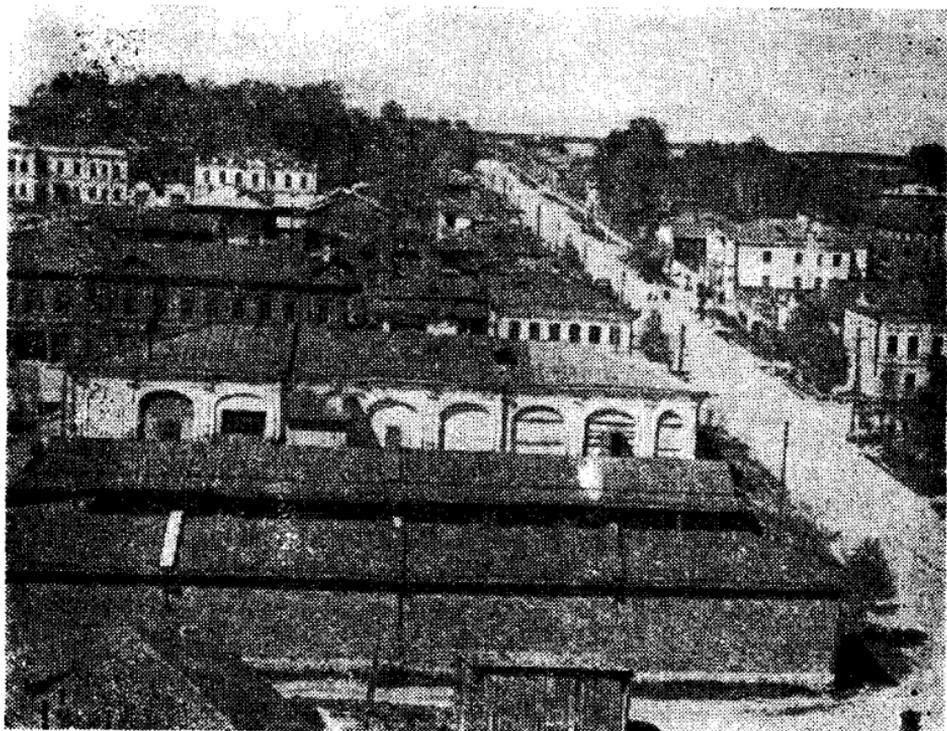
Ужасающую картину рисуют материалы, изданные в 1883 году земским врачом М. М. Чашницким. На весь уезд было три врача (один из них — городской), в селах — две больницы: на 8 и 12 коек. Болезни косили людей, сотни их умирали только «от оспы и поноса». В городе из каждых 100 детей 43 не доживали до 5 лет, 36 — до года. В уезде эти цифры были еще выше. Средняя продолжительность жизни чердынца не доходила даже до 22 лет. Врачи, фельдшера не жалели сил, но в море нищеты и невежества они были, если можно так выразиться, одинокими пловцами. Отчаяньем проникнуты слова Чашницкого: «Трудно советовать питаться мясом, когда его крестьянин может иметь только к празднику, трудно советовать беречься от простуды, когда крестьянин в своей избе может только согреться с семейством на печке. Сколько бы мы ни приписывали рецептов, все будет то же, что и было, выздоровеет один, а на его место снова захворает 10».

Читая об этом, мы порой не в силах даже представить, что так могло быть. Сейчас в районе 11 больниц на 570 коек (центральной более 20 лет руководит опытный хирург заслуженный врач РСФСР А. А. Сарапулов), санэпидстанция, детский туберкулезный диспансер. Больше 70 детсадов и яслей, которых раньше вообще не было.

Чердынь — значительный культурный центр севера области. Здесь районный Дом культуры, две районные библиотеки — одна из них детская, музыкальная школа, сельское профессиональное училище, лесотехникум — выпускники его дневного и заочного отделений работают во многих районах страны. В городских и сельских школах трудятся 700 учителей, 196 из них с высшим образованием (до Октября не было ни одного).

В районе 42 клуба и Дома культуры, 38 библиотек, 2 музыкальные школы и 78 киноустановок. В середине 60-х годов на вершине былинного Полюда поднялась мачта телевизионного ретранслятора. Голубой экран связал со всей страной жителей самых глухих деревушек и поселков. Маленький, но выразительный пример: в пригородной деревушке Крымкор 13 домов, и как только ее подсоединили к энергокольцу, сразу же появилось 13 телевизоров.

Чердынь сегодня.

Чердынская интеллигенция всегда помнила о долге перед народом, щедро отдавала землякам свой труд, свои знания.

«С самых юных лет, — пишет в письме землякам выпускница гимназии Е. С. Карнаухова, — наши учителя, многие из которых были ссыльными революционерами, привили нам стремление быть на передовых позициях революционной борьбы».

Верность этих слов подтверждает вся жизнь Евфразии Степановны Карнауховой. Уже в марте 1917 года она вместе с Г. Рычковой, Ф. Огневой и Л. Ларионовой организует революционные манифестации. Потом едет учительницей в село Бондюг и создает там партячейку. Возглавляла уездный комитет комсомола, работала в укоме и губкоме партии. Слушала В. И. Ленина на Всероссийском съезде работников просвещения. Закончив Тимирязевку, занималась колхозным строительством, преподавала в Институте экономики Академии наук, в Высшей партийной школе ЦК КПСС.

Профессор Евфразия Степановна Карнаухова — крупный специалист по методике производительности труда в сельском хозяйстве. Она подготовила более 70 кандидатов и докторов наук, выпустила 78 печатных трудов, учебники для вузов. Работы ее изданы на эстонском, казахском, литовском, таджикском, румынском, немецком, польском, китайском языках.

В Свердловске живет вдова героя гражданской войны кандидат исторических наук Галина Петровна Рычкова. С ее книгой о Лысьве знакомы в нашей области. А первые знания, как и первые уроки революции, получила Галина Рычкова в той же Чердынской гимназии.

Вот еще один из того легендарного племени комсомольцев гражданской войны — Федор Заузолков. Ро-

дился в семье плотника, с двенадцати лет пошел работать по найму. Красногвардеец, читинский подпольщик, организатор комсомольских ячеек. Потом рабфак, партийная работа, журналистика, бои на КВЖД, вузовская кафедра, снова бои — на Великой Отечественной. Через всю жизнь — верность партии, стремление глубже изучить важнейшую из наук — марксизм-ленинизм. Ее и преподавал до недавнего времени Федор Николаевич Заузолков, доцент Московского университета.

Эстафета от старших перешла в надежные руки. Назову только некоторых, хорошо знакомых мне земляков. Главный врач санэпидстанции Разум Федорович Щелгачев — один из самых активных депутатов горсовета. Душевностью, принципиальностью завоевала большой авторитет Мария Александровна Бессонова. Дочь крестьянина, она была народным заседателем, заочно кончила университет и сейчас — народный судья.

Член исполкома райсовета Зоя Ивановна Кунгина, напротив, выросла в городе. Там и получила диплом сельскохозяйственного института. Работая зоотехником, заслужила орден Трудового Красного Знамени. Потом стала председателем колхоза «Красный Октябрь». Хозяйство ее — лучшее в здешних местах, урожай на четыре центнера выше средних по району.

Много лет учительствовал в городе Сергей Николаевич Баяндин. Перерыв был лишь на время войны: в музее нашем висит портрет боевого партизанского командира С. Н. Баяндина. А в 1970 году он снова покинул школу — пошел председателем в колхоз «Большевик».

Новое все больше вторгается в жизнь. Но не имеем мы права забывать и о старине, терять хоть что-ни-

будь из тех духовных богатств, которые накопили предки. Не случайно же Чердынь включена в список 115 исторических городов Российской Федерации.

Хранительницей чердынского фольклора называют семидесятилетнюю Манефу Степановну Кетову. Еще недавно учительница русского языка в селе Вильгорт, она до сих пор руководит народным хором. Манефа Степановна знает больше двухсот старинных песен и пишет сама. Ее песни и частушки публиковались в университетских сборниках. Особенно популярна «Песня о Колве».

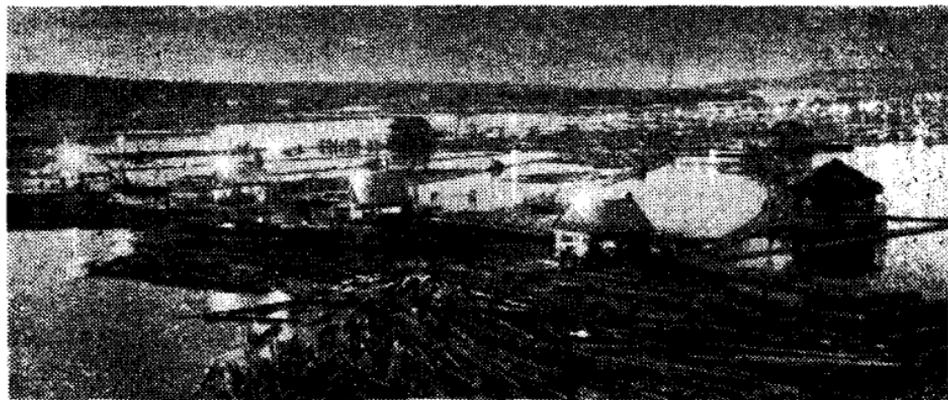
Главной достопримечательностью города и района остается краеведческий музей имени А. С. Пушкина, основанный, как уже отмечалось, в 1899 году.

После Великого Октября началась новая жизнь музея. Он превратился в подлинное государственное хранилище памятников материальной и духовной культуры населения Верхнего Прикамья. В этом прежде всего заслуга неутомимого краеведа заслуженного работника культуры РСФСР Ильи Алексеевича Лунегова, проработавшего долгое время его директором. Им собрано немало экспонатов по истории, археологии, этнографии местного края.

В архиве музея сосредоточено огромное количество рукописного материала, документов по истории края, начиная с XVI века. Большую ценность для научных исследований представляют рукописные крестьянские грамоты, фонды земских, уездных, городских, волостных органов, тюрьмы, полицейского управления, лесничества, личные архивы купцов, торговцев, лесопромышленников, а также документы периода становления Советской власти в крае и многие другие.

При музее работает большая научно-краеведческая библиотека с читальным залом. В ней свыше 25 тысяч

книг и журналов. Среди них старопечатные и рукописные книги XV—XVI веков, первые издания Пермской и Чердынской типографий, дореволюционные выпуски марксистско-ленинской литературы, редкие газеты и журналы. Книжный фонд, архив, а также многочисленные экспонаты привлекают в последние годы науч-

На Керчевском рейде.

ных сотрудников, учителей, краеведов и студентов из многих городов.

В отделе природы посетитель знакомится с географическим положением района, его рельефом, разнообразными полезными ископаемыми. Большое место отводится показу лесных богатств и животного мира. Интересен отдел истории досоветского периода. Археологический материал, иранская серебряная посуда, арабские и среднеазиатские предметы, коллекции старого оружия, медных и бронзовых идолов III—X веков, разнообразный этнографический материал составляют гор-

доть музея. К 50-летию Советского государства и к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина была перестроена экспозиция отдела истории советского общества. Заключительный раздел ее посвящен борьбе тружеников края за создание материально-технической базы коммунизма.

Музей проводит разнообразную научно-просветительную работу. В стенах его нередко проходят школьные уроки, пионерские сборы, комсомольские собрания, встречи с участниками гражданской и Великой Отечественной войн, с ветеранами труда. Научные сотрудники музея проводят экскурсии, выступают с лекциями на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях района. При их активном участии приведены в порядок многие исторические памятники города и района.

Пожалуй, не проходит недели, чтобы не приехали в Чердынь несколько групп школьников и студентов, учителей, рабочих и служащих из Красновишерска, Соликамска, Березников, Усолья, Александровска, Перми, а то и из других областей. Они знакомятся не только с экспозицией музея.

Древнейший город Урала стал туристским центром Верхнего Прикамья. Из Чердыни отправляются в походы по краю: в Дивью пещеру, на отроги Уральских гор. И для того, кто хоть однажды прошел по этим таежным тропам, по-иному начинают звучать старинные названия селений, гор, рек: Покча, Вильгорт, Янидор, Колва, Полюд...

У многих людей возникает желание прикоснуться к прошлому, посетить заповедные уголки истории и культуры нашей Родины. Радостно сознавать, что среди них достойное место занимает Чердынь, «прожившая» уже полтысячелетия.

И пусть далек наш город от главных дорог, пусть тих и не очень многолюден, но у Чердыни есть свое неповторимое лицо, своя поэзия. Ее сразу почувствуешь, когда пройдешь по недлинным улицам, познакомишься с сохранившимися постройками и памятниками, раскрывающими прошлую и нынешнюю славу старейшего уральского города.

Экскурсия наша закончена. Но прежде, чем положить указку, я должен ответить на последний вопрос, который, чувствую, вы хотите задать:

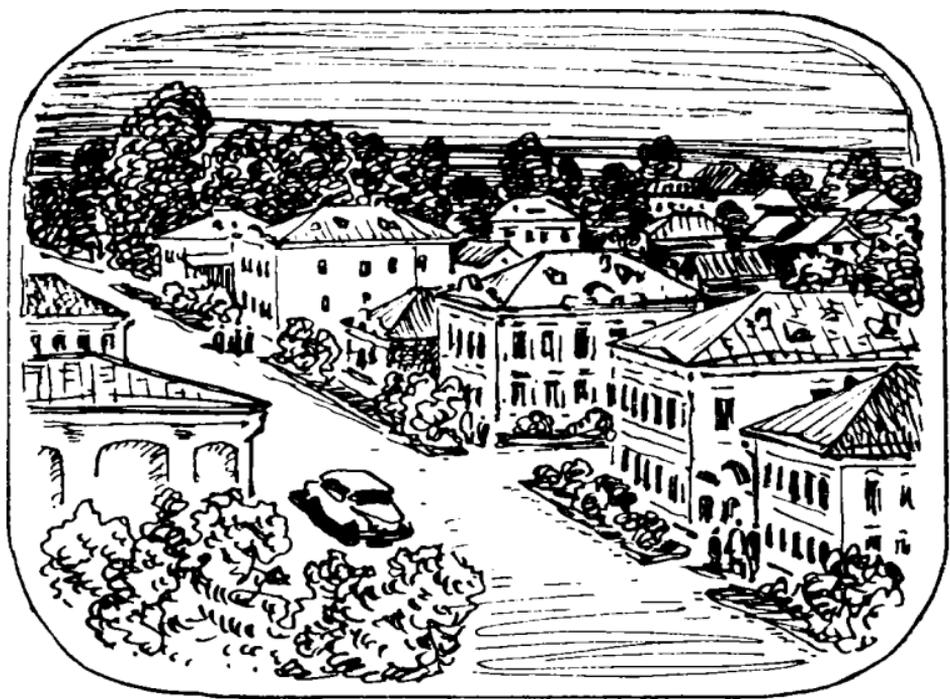
— Ну хорошо, у Чердыни богатейшее прошлое, достойное настоящее. А каково ее будущее?

Возможно, меня сочтут чрезмерным оптимистом, но мне оно рисуется так.

Центром шумного и богатого района стала моя скромница Чердынь. Вокруг нее поднялись нефтяные вышки, побежали к студенному морю железнодорожные рельсы, а оттуда, с севера, к далекому Каспию, потекли мимо Чердыни воды Печоры...

Мечты? Нет, уже не просто мечты. В планах партии записано строительство канала, ведут расчеты проектанты, вгрызаются в землю буры нефтеразведчиков. Значит, когда придет срок, все это осуществится.

И тогда, сохранив богатства, накопленные за столетия, помолодеет древняя Чердынь.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Их именами названы улицы Чердыни

Первоначально улицы города именовались по церквям и фамилиям купцов. Но Великий Октябрь внес и тут поправку. На смену старым названиям пришли новые, звучные, гордые: Пролетарская, Свободы, Красноармейская, Интернациональная. С захватом города в конце декабря 1918 года белогвардейцами улицы вновь называются по-старому. И уж только после освобождения края 23 октября 1919 года Военно-революционный комитет вновь их переименовывает. Им присваивают имена вождей мирового пролетариата Карла Маркса и Фридриха Энгельса, борцов за дело революции К. Либкнехта, Ф. Дзержинского, М. Урицкого, В. Володарского, погибших от рук белогвардейцев в селе Юрла большевиков А. Рычкова, М. Барабанова и И. Сорокина.

Имя основателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина получила одна из главных улиц города. В зданиях, расположенных на ней, в 1918—1919 годах размещались первые советские организации, в том числе исполком Чердынского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Сегодня здесь конторы промышленных предприятий, административные и культурно-просветительные учреждения, больница. Лучшие дома отданы детям — школам, детским садам и яслям, детскому дому, Дому пионеров.

В конце 20-х годов на табличках двух улиц появились имена участников гражданской войны коммуниста С. П. Корякина и замученного колчаковцами Т. И. Лыбина.

После победы над фашизмом две улицы названы именами наших земляков — Героев Советского Союза А. И. Спирина и И. П. Яборова.

Есть также улица Д. Н. Мамина-Сибиряка, крупного уральского писателя-демократа, посетившего Чердынь в 1887 году.

В честь полета первого в мире космонавта Ю. А. Гагарина именем его названа одна из центральных улиц города.

Историко-революционные места и памятники Чердыни

1. Памятник основателю Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленину в центре города в Комсомольском сквере.

2. Здание, в котором находился в 1918 году уездный комитет РКП(б) (улица Коммунистическая, 86).

3. Здание, в котором находился в 1918 году исполнительный комитет Чердынского уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С июля 1919 г. после освобождения края от колчаковских банд здесь размещался ревком (улица Советская, 17, ныне здесь находится военкомат).

4. Здание бывшей уездной земской управы, в котором в феврале 1918 года проходил крестьянский съезд Советов, окончательно утвердивший Советскую власть в уезде (улица Ленина, 69, ныне здесь краеведческий музей).

5. Здание, в котором в конце 1918 года (до прихода белогвардейцев) был Военно-революционный комитет (улица Ленина, 80, ныне здесь детсад № 1).

6. Здание, в котором летом 1918 года работал красноармейский клуб (улица Ленина, 83, ныне здесь филиал детского сада № 1).

7. Здание, в котором в дореволюционное время было уездное полицейское управление, куда приходили многие революционеры, отбывавшие срок ссылки. В 1918 году здесь работала во главе с А. П. Трукшиным уездная Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (улица Ленина, 71, ныне здесь детские ясли имени 8 Марта).

8. Здание бывшей уездной тюрьмы, в которой сидели многие сосланные революционеры, а в период колчаковщины — активисты Советской власти (улица Дзержинского, 6).

9. Здание, в котором в июле 1918 года была установлена первая в крае радиостанция. Национализировано у золотопромышленника Бакина (улица Коммунистическая, 89, ныне здесь детский сад № 2).

10. Здание, в котором в 1918 году находился уездный военно-революционный трибунал Чердынского Совета (улица Володарского, 73, ныне здесь музыкальная школа).

11. Здание, в котором в феврале 1918 года находился штаб

прибывшего из Лысьвы красногвардейского отряда. В нижнем этаже в 1918 году размещалась типография, печатавшая газету «Известия Чердынского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». В первые годы Советской власти на верхнем этаже работал партийно-профсоюзный клуб (улица Коммунистическая, 70, ныне здесь средняя школа № 2 и городские магазины).

12. Здание, в верхнем этаже которого была установлена телефонно-телеграфная станция, захваченная в 1918 году отрядом рабочей дружины (улица Энгельса, 24).

13. Здание, в котором в 1918 году находился союз учителей-интернационалистов, активно поддерживавших идеи Великого Октября (улица Энгельса, 22).

Почти на всех этих домах установлены мемориальные доски.

14. Обелиск на могиле 27 красноармейцев, павших в бою с белогвардейцами в ноябре 1919 года у с. Искор (Комсомольский сквер).

15. Обелиск на могиле красноармейца П. С. Мальцева, погибшего от рук белогвардейцев в поселке Кутим в июле 1918 года (Комсомольский сквер).

16. Обелиск возле ямы-карьера, на краю которой в январе 1919 года колчаковцы расстреляли 35 активистов Советской власти. Установлен к 40-летию Октябрьской революции (в южном конце улицы Ленина).

17. Обелиск на братской могиле расстрелянных колчаковцами зимой 1919 года. В могиле похоронено свыше 300 человек. Установлен к 40-летию Октября (к югу от улицы Комсомольской, в поле).

18. Обелиск на могиле пяти советских активистов, расстрелянных колчаковцами зимой 1919 года. Известны имена только двух: З. М. Леханов, В. И. Стамиков (улица Дзержинского, 6, у здания средней школы № 1).

19. Обелиск у стен бывшей тюрьмы, где похоронены убитые белогвардейцами заведующий уездным отделом снабжения П. И. Углицких и председатель комитета деревенской бедноты села Серегово В. И. Матвеев (улица Дзержинского, 6).

20. Обелиск на могиле пяти активистов Советской власти в Ныробской волости: Е. Ф. Бонина, Т. И. Лыбина, Е. М. Пономарева (Чагина), Т. И. Чагина, Г. А. Язева (на северной окраине города).

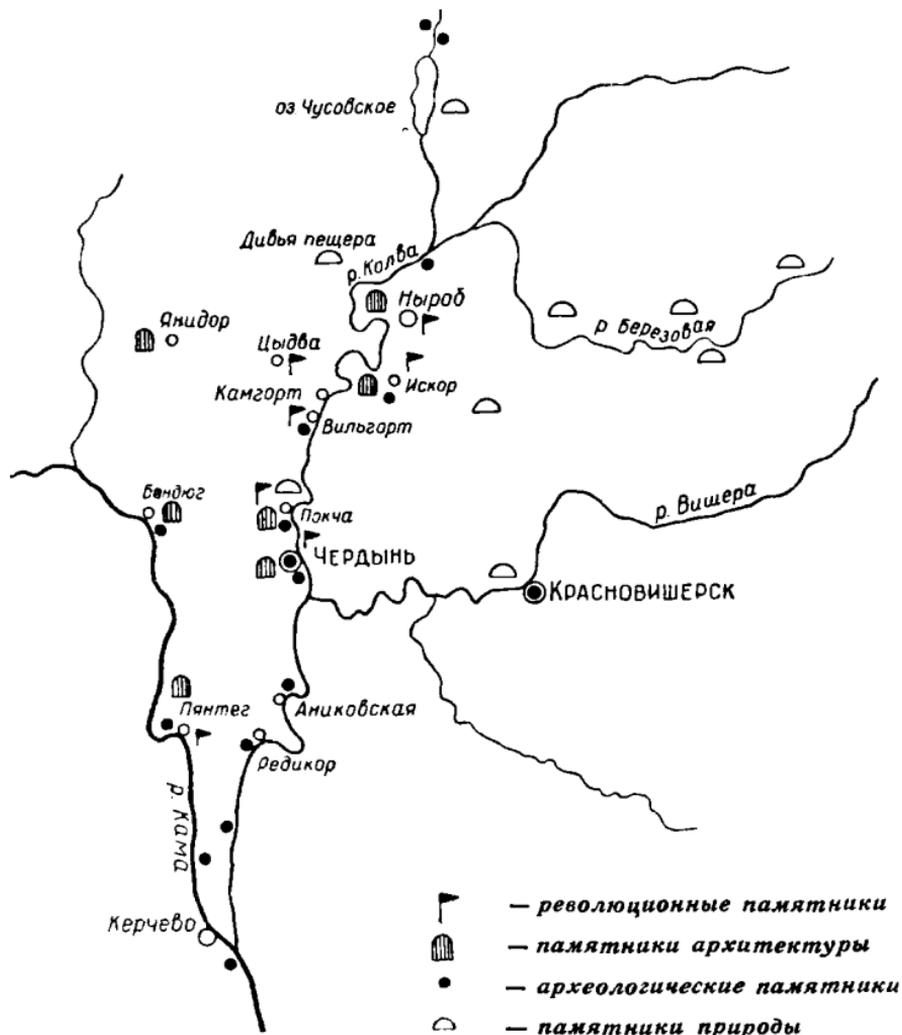

Схема. Памятники истории и культуры Чердынского района.

Исторические места и памятники архитектуры Чердыни

1. Троицкая гора — холм, на котором сохранились остатки Чердынского кремля XVI века (отчетливо виден земляной вал). Любимое место отдыха жителей Чердыни (памятник республиканского значения).

2. Вятское городище (расположено на одном из 7 холмов), являвшееся продолжением крепости. Парк на холме заложен в 1912—1913 годах учащимися городского училища.

3. Здание арсенала Чердынского гарнизона, выстроенное в первой половине XVIII века.

4. Здание, в котором учился известный анатом страны действительный член Академии медицинских наук РСФСР В. Н. Тонков (улица Ленина, 66, ныне здесь филиал средней школы № 2).

5. Гостиный двор постройки 1857 года (улица Коммунистическая, 57, ныне здесь кинотеатр).

6. Памятник на могиле 85 человек, убитых в схватке с сибирскими татарами в 1547 году у деревни Кондратьева Слобода.

7. Дом, в котором жил Герой Советского Союза И. П. Яборов (улица Володарского, 13).

8. Здание средней школы № 1, в которой учился Герой Советского Союза А. И. Спирин. Школа носит имя героя (улица Яборова, 8).

9. Чердынская больница, в которой с 1885 по 1890 год работал врач А. А. Залежский — двоюродный брат В. И. Ленина (улица Комсомольская, 37).

10. Иоанно-Богословский монастырь, построенный в 1704—1718 годах пленными шведами (памятник архитектуры республиканского значения).

11. Воскресенский собор постройки XVIII—XIX веков (самая высокая точка в городе).

12. Усадьба купца Алина «большого». Постройки относятся к 40—80-м годам XIX века (ул. Пионерская, 19).

13. Усадьба купца Черных, выстроенная в середине XIX века (улица Энгельса, 21).

14. Усадьба купца Протопопова середины XIX века (улица Энгельса, 28).

15. Усадьба купца Алина «малого» середины XIX века (улица Энгельса, 23).

16. Усадьба лесопромышленника Гусева середины XIX века (улица Советская, 17).

17. Усадьба купца Могильникова середины XIX века (улица Ленина, 53).

18. Деревянный ряд амбаров, выстроенный на берегу реки Колвы у подножия холмов в середине XIX века. До революции купцы хранили здесь продукты, хлеб, пушнину, дичь, рыбу, соль.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Историко-революционные места и памятники Чердынского района

1. Памятник В. И. Ленину в центре поселка Керчевский.

2. Обелиск на могиле 9 активных участников становления Советской власти в селе Покча. Установлен в 1966 году.

3. Обелиск на братской могиле 24 красноармейцев, погибших от рук белогвардейцев зимой 1919 года (могила находится в двух километрах к югу от села Вильгорт).

4. Стела на месте разгрома белогвардейцев и интервентов в ноябре 1919 года у перелеска на северной окраине села Искор. Установлена в 1964 году.

5. Обелиск на могиле участников становления Советской власти в селе Цыдве, погибших от рук белогвардейцев зимой 1919 года.

6. Дом в поселке Ныроб, в котором жил во время ссылки в 1913 году К. Е. Ворошилов.

7. Дом в селе Пянтег, в котором в 1914 году жил, находясь в ссылке, К. Е. Ворошилов.

Исторические места и памятники Чердынского района

Археологические памятники

1. Местонахождение орудий труда древнекаменного века (50 тысяч лет назад) у поселка Гремячево. Обнаружено в 1968 году.
2. Березовская стоянка человека эпохи позднего мезолита (5 тысяч лет до нашей эры). Расположена на севере района, на берегу Березовского озера в Чусовском сельсовете.
3. Васюковское поселение (3 тысячи лет до нашей эры — XIII век нашей эры). Обнаружено и исследовано Камской археологической экспедицией Пермского университета. Расположено на берегу реки Березовки, притоке Чусовского озера.
4. Чирвинская стоянка человека эпохи камня, бронзы и железа. Расположена севернее Чусовского озера на реке Чирве (левый приток реки Березовки).
5. Жертвенное место VI—VII веков у Камня Светик около деревни Подбобыка. Исследовано в конце XIX века С. И. Сергеевым и Ф. А. Теплоуховым. На верхней площадке Камня Светик стоянка эпохи бронзы, исследованная в 1962 году научным сотрудником Пермского музея В. П. Денисовым.
6. Петуховское городище X—XII веков. Исследовано в 1961 году Ю. А. Поляковым (деревня Петухово).
7. Пянтежское городище XIII—XIV веков (село Пянтег).
8. Деревня Аниковская, рядом с которой при вспашке поля в разное время были найдены 8 серебряных иранских блюд и арабский кувшин.
9. Редикорский могильник VII—XIV веков. Один из интереснейших памятников родановской (названа по городищу у Березников) культуры коми-пермяков. Отнесен к памятникам республиканского значения. В окрестностях села Редикор найдено много кладов медных идолов и арабских монет.
10. Искорское городище — своего рода феодальный замок X—XV веков. Памятник республиканского значения.
11. Вильгортское городище X—XII веков, где был найден клад: поясные серебряные бляхи с зернью и восточный серебряный сосуд.

12. Устье реки Кемзелки, впадающей в реку Колву у села Покча. Здесь находилась резиденция наместников русских царей в 1472—1535 годах.

Памятники архитектуры

1. Преображенская церковь в селе Янидор, срубленная из кондового леса одним топором приблизительно в 1702 году. Храм относится к клетскому типу и является единственным сохранившимся памятником на Урале, у которого на двускатной крыше воздвигнута «крещатая» бочка с куполом. Крыша алтаря тоже имеет бочкообразную форму, а купола выложены деревянным «лемехом» (черепицей). Здание храма живописно выделяется среди окружающих домов, деревьев и полей. Преображенская церковь объявлена памятником архитектуры союзного значения.

2. Церковь в селе Пянтег — самый древний памятник деревянного зодчества во всем Прикамье. Строго шестигранной формы, имеет шатровое завершение с маленьким куполом и алтарным прирубом с двускатной крышей. Срублена из кондового леса одним топором в начале XVI века и установлена на месте священной рощи на крутом берегу Камы. Когда издалека смотришь на село, то невольно кажется, что это не храм, а сторожевая башня, стоящая на порубежном крае Русского государства. Среди памятников деревянного зодчества Руси подобного сооружения не существует. Памятник союзного значения.

3. Никольский храм в поселке Нырб, построен в 1704 году. Уникальный памятник каменного зодчества. Наружные стены выложены резным кирпичом. Рядом выстроен в 1721 году другой храм — Богоявленский.

4. Христорождественский храм в селе Искор (XVIII век) с пристроем (XIX век) в честь Параскевы Пятницы.

5. Крестовоздвиженская каменная церковь в селе Бондюг (середина XIX века).

Исторические места

1. Село Покча, в котором сохранилось много жилых и хозяйственных построек XVIII—XIX веков с деревянной резьбой, выполненной на высоком художественном уровне. Впервые Покча упомянута в летописях в 1472 году.

2. Сад в центре поселка Нырб на месте ямы, в которой в

1601 году сидел сосланный из Москвы Борисом Годуновым и закованный в кандалы М. Н. Романов — дядя первого царя из рода Романовых. Ограда парка выполнена в 1913 году пермским художником А. Н. Зелениным.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

Памятники природы

1. Дивья пещера. Расположена на правом берегу Колвы в Камне Дивьем, в 10 километрах от Ныроба. Длина всех подземных коридоров 3244 метра. Известна интересными известняковыми натечными образованиями, сталактитами и сталагмитами.

2. Камень Полюд. Расположен на правом берегу Вишеры. Высота его 525 метров. На вершине горы, которая в летнее время превращается в место паломничества туристов, находятся метеостанция и телевизионный ретранслятор. Отсюда далеко просматриваются уральские дали: на востоке река Вишера и Уральские горы, на западе среди темнохвойных лесов белеет древняя Чердынь, а на юге у подножия горы раскинулся город Красновишерск с целлюлозно-бумажным комбинатом.

3. Камни по среднему течению Колвы: Ветлан, Дивий, Бобынский, Боец, Светик.

4. Кедровая роща по обеим сторонам дороги из деревни Демино в деревню Оралово.

5. Сосновый бор на северной окраине села Покча площадью в 6 гектаров.

6. Чусовское озеро. Расположено на севере Чердынского района, у границы с Коми АССР. Самый крупный естественный водоем в Пермской области и нерестилище для рыб. Длина его с севера на юг 10 километров, а ширина с запада на восток до 3—4 километров.

7. Камни по реке Березовой (левый приток Колвы): Кырныш, Амбарный, Дыроватый, Отвесный, Еран, Пасынок, Пехач, Сотник, Варыш, Столбовой, Ласткин, Бурундук, Ермак, Рассыпной, Арка, Писанный.

8. Пещеры по реке Березовой: Холодная (у поселка Дыроватиха), Черная (верховья реки).

Литература о Чердыни

Патриаршая или Никоновская летопись. «Полное собрание русских летописей». Т. 12. М., 1965.

Вычегодско-Вымская летопись. «Историко-филологический сборник», вып. 4. Сыктывкар, 1958.

Андерсон Э. П. Чердынские купцы на Печоре. В сб.: «На Западном Урале». Пермь, 1964, стр. 82—98.

Бадер О. Н., Оборин В. А. На заре истории Прикамья. Пермь, 1958.

Берх В. Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. Спб., 1821.

Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 1—8. Пермь, 1889—1900.

Золотые Звезды Прикамья. Пермь, 1969.

Иофа Л. Е. Города Урала. М., 1951.

История Урала. Т. 1 и 2. Пермь, 1963, 1965.

Кривошеков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914.

Копытов Ф. Г. В боях на Северном Урале. Свердловск, 1965.

Материалы и исследования по археологии СССР. Урал и Приуралье. Т. 27. М., 1952.

Попов Н. С. Хозяйственное описание пермской губернии. Ч. 1 и 2. Пермь, 1804.

Рычков Н. П. Журнал или дневные записки путешественника капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769—1770 годах. Спб., 1770—1772.

Савич А. А. Прошлое Урала. Пермь, 1925.

Терехин А. С. Архитектура Прикамья XVI—XIX вв. Пермь, 1970.

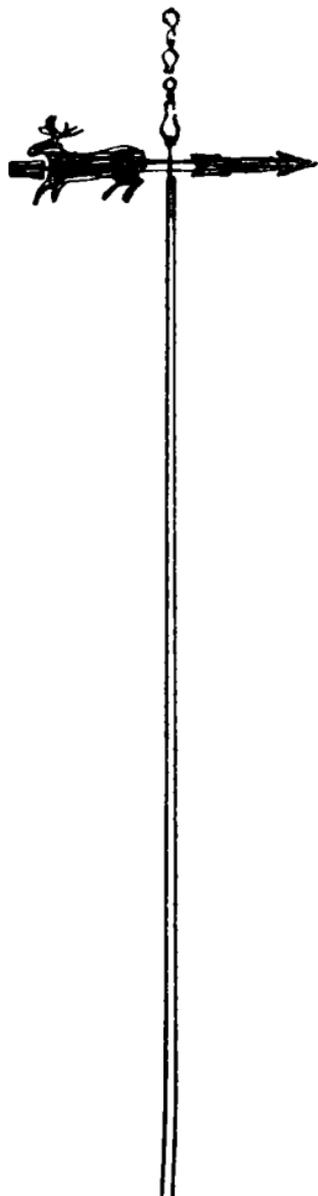
Чагин Г., Лунегов И. Край наш Чердынский. Чердынь, 1969.

Чепкасов П. Н. География населения и населенных пунктов севера Пермской области. Экономико-географический очерк в связи с проблемами расселения. Ученые записки Пермского университета, № 168, вып. 4. Пермь, 1967, стр. 40—132.

Чердынская свадьба (старинные свадебные песни и причитания), записал И. Зырянов. Пермь, 1970.

Оглавление

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА ЗЕМЛЯ ПЕРМСКАЯ...	7
ТОРГОВАЯ ЧЕРДЫНЬ	33
ЛИЦО ГОРОДА	43
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА	55
ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ	61
НА ФРОНТЕ МИРНОГО ТРУДА	81
В СУРОВЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ	93
ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ	101
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. Их именами названы улицы Чер- дыни.	116
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2. Историко-революционные места и памятники Чердыни.	117
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3. Исторические места и памятники архитектуры Чердыни.	120
ПРИЛОЖЕНИЕ № 4. Историко-революционные места и памятники Чердынского района.	121
ПРИЛОЖЕНИЕ № 5. Исторические места и памятники Чердынского района.	122
ПРИЛОЖЕНИЕ № 6. Памятники природы.	124
Литература о Чердыни.	125

Георгий Николаевич ЧАГИН

ЧЕРДЫНЬ

Редактор *В. И. Винецкий*. Художественный редактор *М. В. Тарасова*.
Технический редактор *Т. В. Дольская*.
Корректоры *Л. К. Крамаренко*,
Э. Е. Капелькина.

Сдано в набор 16/XII-1971 г. Подписано в печать 15/II-1972 г. Формат бумаги тип. № 1 70×108¹/₃₂. Печ. л. 4,0 (усл.-прив. л. 5,6), бум. л. 2,0; уч.-изд. л. 4,989. ЛБ06069. Тираж 10 000 экз. Цена 28 коп. Зак. 1991. Пермское книжное издательство. 614000. Пермь, Карла Маркса, 30. Книжная типография № 2 управления по печати. Пермь, Коммунистическая, 57.

Чагин Г. Н.

9 (с 17) Чердынь. Пермь, Кн. изд., 1972.

128 с. с илл., 10 000 экз.

Книга рассказывает об истории старейшего города Урала. Она посвящена 500-летию присоединения Чердыни к Русскому централизованному государству.